

БОРИС

БАБКИН

ВЫ СЧИТАЕТЕ ЭТО
ИГРОЙ?

Борис Николаевич Бабкин

Вы считаете это игрой?

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3942575

Вы считаете это игрой?: Астрель; М.; 2012

ISBN 978-5-271-44782-2

Аннотация

Криминальный мир столицы оживился.

Снова и снова кто то пытается убить богатого предпринимателя Дорофеева – ведь в случае смерти все его миллионы достанутся его дочери Жене.

Тот, кто женится на молодой женщине, станет не просто богат, а **ОЧЕНЬ** богат.

Мнение самой «невесты поневоле» не учитывается вообще – важно, кто победит в войне группировок: сын несостоявшегося компаньона Дорофеева, законченный отморозок и садист, или ставленник его конкурента – циничного и умного Опарина?

Однако Женя вовсе не намерена ждать, пока ее сделают пешкой в чужой игре. Она успевает бежать и скрыться.

На ее поиски пускаются не только боевики бандитов, но и подкупленные милиционеры...

Борис Николаевич Бабкин

Вы считаете это игрой?

Белоруссия, Борисов

Лысый упитанный мужчина, отбросив газету, вздохнул и снял очки. Зевнув, потянулся и тут же наклонился, а через секунду над его головой просвистела пуля. Он упал и откатился под окно. Пуля разбила стоявший на резной полочке горшок с цветком. В комнату вбежали двое парней с пистолетами.

– В меня стреляли, – пробормотал лысый. – Я за очками нагнулся, а тут выстрел. Чуть макушку не поцарапали, – усмехнулся он. Парни бросились к окну. – Идиоты, а если снайпер еще на месте?! Он же вас обоих пристрелит тут же. Кому поручил охрану своей жизни?! – буркнул он. – К тому же очень хотелось бы знать, кому я так помешал... – Он нахмурился и посмотрел в окно. На улице раздались два хлопка пистолетных выстрелов. – Умеет Перс работать.

– Милиция, – сообщил один из парней, – и Ахан с ними.

– Это уже не важно, – усмехнулся хозяин. Телохранители встали перед ним. – Не валяйте дурака, пусть Ахан придет, а вы пошли вон!

– А что я могу? – пожал плечами сутулый капитан милиции. – Ладно, если бы не слышал никто, да и не видел, как

этого стрелка угрохали. Тогда еще можно было бы...

– Пойми, капитан, – перебил его смуглый бритоголовый здоровяк, – нам не хотелось бы, чтобы это попало в прессу.

– Извините, – спросил подошедший майор, – а разрешение на оружие у вас есть?..

– Разумеется. – Бритоголовый вытащил удостоверение. – Вот, пожалуйста. У пятерых моих людей тоже есть и оружие, и разрешение...

– А кто такой этот Дорофеев? – спросил майор.

– Человек, о безопасности которого мы заботимся, – ответил бритоголовый.

– Ахан Угаджи, – прочитал в удостоверении майор. – А вы по национальности кто?

– Там же написано, – улыбнулся Ахан. – Курд. Но рос в Саратове. А вы не из скинхедов будете? – фыркнул он.

– Имя странное, – майор вернул ему удостоверение. – А сюда надолго?

– Не знаю, – ответил Ахан. – Сколько надо, столько и будем.

– Ну, ты это! – возмутился майор. – Не особо тут...

– В чем дело, майор? – спросил Ахан. – Все вопросы господину Дорофееву. А если что-то будет непонятно, позвоните Бушенкову, полковник вам все популярно объяснит. Честь имею! – Кивнув, он пошел к дому.

– Понаедут тут!.. – громко проговорил ему вслед майор.

– А как же дружба братских народов? – остановился Ахан.

– Да какой ты, на хрен, брат? – хохотнул майор.

– Скинхед в органах правопорядка – явление редкое и опасное, – заметил Ахан. – Я сообщу об этом полковнику Бушенкову.

– Они действительно с Бушенковым знакомы? – спросил капитана майор.

– Был тут полковник, – ответил тот. – Они вроде как дружны с Дорофеевым.

– А чего ж ты молчал?! – Майор взглянул на часы. – Звонил в район?

– Скоро приедут. Я в оцепление своих ребят поставил, все-таки труп и оружие...

– Приехал на выходные, – проворчал майор и посмотрел на особняк. – Видно, или политикан, или бандит. Хотя, может, и бизнесмен. Охрана вооруженная и киллер со снайперской. Я таких стволов и не видел. Как же им удалось так быстро его найти?

– Лучше было бы его взять живым, – вздохнул Ахан. – Но он ранил Степкина, пришлось его застрелить. Документов никаких. И милиция не вовремя появилась – майор Луценко и участковый. Кстати, тот еще тип. Видно, недавно стал начальником, ведет себя неадекватно...

– Почему там оказались твои люди? – спросил Дорофеев.

– После попытки взорвать вашу машину я ставлю по человеку в местах, откуда скорее всего может стрелять профес-

сионал. А почему вы спросили? – усмехнулся Ахан.

– Удивился. А ты, я вижу...

– Знаете, Эдуард Анатольевич, если я кому-то служу, то делаю это как следует...

– Меня хотят убрать. Ты и место вычислил, но жив я остался благодаря тому, что нагнулся за очками. Я только сейчас это понял, и стало не по себе.

– Моя вина. Надо было приказать, чтобы сразу били на поражение, а я хотел снайпера взять.

– Главное, что не упустили его. Ну а кто такой, надеюсь, узнаю у Бушенкова. Кстати, почему к тебе майор прилип?

– Завидует. Он, мне кажется, терпеть не может богатых. А богатых из России втройне. Но купить майора нельзя. Правда, он будет копать под нас. Точнее, под вас. И вот еще что – было бы лучше, чтобы об этом не узнали в Москве. Если о покушении кому-то станет известно, будет труднее найти заказчика. И, если это возможно, попросите полковника побыстрее узнать о киллере. Снайпер – профи, на указательном пальце мозоль, стрелял много, и на плече следы приклада. Он из бывших вояк. Очень хотелось бы узнать, кто вас заказал.

– Какое совпадение, – насмешливо проговорил Дорофеев. – Мне тоже очень хочется это выяснить. – Он достал из коробки сигару и поднес к носу. – Курить я давно бросил, но шесть лет назад впервые попробовал гаванскую сигару и с тех пор два-три раза в день наслаждаюсь сигарным дымом.

– Извините, Эдуард Анатольевич, – вздохнул Ахан, – мне кажется, сейчас не время говорить об этом, ведь вас уже дважды пытались убить. К тому же лимонка под колесами оказалась не просто так.

– Я понял это. Но кто? Кто знал, что мы в Борисов поедem? Кому я говорил? Кажется, никому. Хотя нет, Толику, племяннику моему и, как он считает, наследнику. И Лилька знала. Вот те и хрен вместо сахара!.. Они убеждены, что наследники мои, и я их не разочаровываю.

– Эдуард Анатольевич, вы стали искать Евгению. И племянник, и ваша дочь...

– Если ты про Лильку, – остановил его Дорофеев, – то она...

– Понятно, – кивнул Ахан. – Однако я говорю о том, что они наверняка об этом узнали.

– Погоди, ты это к тому, что они меня убрать пытаются?

– Я о том, что они могли подумать, что вы ищете Женю для того...

– Ерунда! Толик – сын моего брата, я вытащил его из грязи. А Лилька... Нет, они не могли.

– У них есть причина... Веская причина. Они знали, что вы поехали в Борисов. Допустим, они не нанимали киллера, просто кто-то из них дал информацию о том, где вы находитесь. В этом я уверен. Так быстро найти цель в чужой стране невозможно. Чтобы киллер немедленно вышел на...

– Верно. Но как мне теперь быть? Убить их сразу или по-

пытаться выяснить, кому они сообщили адрес? Или отдать их тебе, и ты все выяснишь? А если это не они? А ты добьешься признания и...

– Вы себя слышите, Эдуард Анатольевич? – усмехнулся Ахан. – Я работаю у вас, чтобы сохранить вам жизнь в случае нападения, покушения и прочего. А вы обвиняете меня в попытке...

– Извини, – остановил его Дорофеев. – Знаешь, в глубине души я понимаю, что скорее всего это Толик или Лилька, но не хочу верить. Для меня это даже хуже, чем, если бы, к примеру, подготовил это покушение ты. Ты охраняешь меня за деньги, а они... – Не договорив, он закурил сигару и вздохнул. – Но больше некому. Нет у меня конкурентов, которым станет легче, если меня не будет. Нет таких. Но я просто боюсь признать, что в этом виноваты Лилька или Толик. Сами они не могли нанять киллера. Хотя Толик имеет связи в криминальной среде. Да и Лилька тоже. А значит, они все-таки могли, – помолчав, пробормотал Дорофеев. – Но доказательств пока нет, поэтому и обвинять их я не могу.

– Эдуард Анатольевич, если бы вы не уронили очки и не нагнулись за ними? Что тогда?

– Надеюсь, ты пустил бы себе пулю в лоб.

– Скорее всего не пустил бы, а поехал бы в Москву, загнал бы обоих в спортзал и все бы узнал. И убил бы. Не буду врать – не потому, что вы мне так дороги, а потому что в вашей гибели была бы и моя вина. К тому же вы все-таки...

– Шеф, – заглянул в комнату невысокий мужчина, – Малкин приехал.

– Пустите, – кивнул Дорофеев. – О покушении ни слова.

– Он уже знает, – ответил невысокий, – услышал в магазине.

– Черт возьми, – проворчал Дорофеев. – Как быстро...

– Сарафанное радио, – хмыкнул Ахан.

Россия, Санкт-Петербург

– Ну что, Алик?! – нервно спросила по телефону молодая женщина.

– Едем домой, – ответил ей мужской голос. – Валька жив и здоров. Давай пока прервемся, здесь менты на дорогах, а по сотовому говорить за рулем запрещено. Все нормально.

Женщина, плача, села в кресло.

– Я ж говорил, надо было в милицию обратиться! – прорычал пожилой мужчина в очках.

– Что там, Зина? – сквозь слезы спросила пожилая женщина.

– Едут, – ответила та. – Все нормально, так Алик сказал. Валя жив и здоров... – Она громко заплакала. Пожилая, присев рядом, обняла ее и тоже зарыдала.

– Тьфу на вас, бабье племя! – проворчал мужчина. – Радоваться надо, а они слезами заливаются. Вот жизнь пошла, повидали внука, выходит.

– Они домой пошли, – сообщил по телефону мускулистый мужчина в темных очках. – Все нормально. Кстати, у Отрад-ного их машину остановили гаишники, и ничего. В общем, все путем. Возвращаюсь.

– Значит, все-таки родила, – усмехнулся загорелый кре-пыш. – А я думал...

– Сын у тебя, Костя, – сказал молодой, но уже седой муж-чина. – Понятное дело, надо бы как-то помочь, но это зна-чит – признать ребенка. Тогда не видать тебе Луизы. Кстати, она ни разу не приходила и не звонила. Я, признаюсь, думал, что она нашла себе кого-нибудь. Проверил, нанял частного детектива, но только зря потратил деньги. Живет одна с ре-бенком, работает, с ребенком соседка сидит. В этом ей по-везло. Соседка, судя по всему, денег с нее не берет. Сама она бездетная, муж умер три года назад. Ей, видно, в радость с пацаненком возиться. Это я все год назад узнал, когда маль-чишке пять было. Сейчас не знаю, может, и уехала куда. Но то, что у нее мужиков не было...

– Да мне все равно, – перебил загорелый. – Если бы я был уверен на все сто, что пацаненок мой, то, может...

– А что мешает сделать анализ ДНК? – насмешливо спро-сила сидящая на диване миловидная блондинка. – Сейчас запросто устанавливают отцовство. Но тебе, Костя, ребенок не нужен. Ты вообще вспоминать о ней не хочешь, потому что опасаясь: узнает Валерий Викторович – и не видать

тебе Лизки, которая представляется всем как Луиза. – Она засмеялась. – Впрочем, я тебя понимаю. – Блондинка налила себе мартини и сделала глоток. – Что ты можешь получить от врача-недоучки, кроме любви? Какой-то ребенок и...

– Хватит, Нинка, – недовольно остановил ее Константин.

– Да я еще и не начинала, – усмехнулась она. – Почему ты не любишь, когда тебе говорят правду? – Нина посмотрела ему в глаза. – И еще – не закрывай мне рот. Кстати, как твои дела? – ехидно поинтересовалась она. – Я почему-то думала, что ты не вернешься в Питер. Знаю, за эти годы ты несколько раз приезжал, но нигде не показывался. Не понимаю, чего ты боишься. Она не звонила тебе и не искала. Я видела ее недавно и поняла, что она довольна жизнью. Кстати, мальчик просто чудо, на тебя не похож ни капельки. Не понимаю я твоего страха. Если бы она хотела, то давно нашла бы тебя. Ты ей, похоже, не нужен. Оно и понятно – лучше быть одной, чем вместе с кем попало, – перефразировала она Омара Хайяма. – И уверяю тебя, Костик, и тебя, Альберт, – она взглянула на седого, – что даже если сейчас Константин появится у ее порога с букетом ее самых любимых цветов и упадет на колени, она просто закроет перед ним дверь. Я уважаю эту женщину. А ты заслуживаешь только презрения. И поверь, Костя, придет время, и ты сам поймешь это. Все ясно? – засмеялась Нина, увидев, как мужчины переглянулись.

– Как ни странно это прозвучит, – тихо произнес Альберт, – Нина права. Ты не достоин этой женщины.

– Господи! – удивилась Нина. – Альберт, что я слышу? А я думала, что бывший прапорщик ВДВ, прошедший две войны, никогда не говорит того, что думает. Извини, – покачала она головой, – тебе сколько лет?

– А тебе зачем? – спросил Альберт.

– Когда я увидела тебя впервые, подумала – лицо на тридцать с небольшим, но весь седой. Потом поняла – седина от войны. Я права?

– Отчасти, – буркнул Альберт. – Однако мы собрались, чтобы решить кое-какие проблемы. Нас кинули на приличную сумму. И партия не пришла, хотя мы заплатили на неделю раньше. Ты, Костя, что-нибудь знаешь об этом?

– Менты перехватили курьера, – ответил Константин. – Но Валерий Викторович вернет ваши деньги.

– Странно, – не удержалась Нина, – чего это он вдруг расщедрился? Я знаю, что у него просто так даже горелой спички не взять. А тут вдруг вернет десять тысяч баксов. С чего бы это?

– Надеюсь, он все сам объяснит, – вздохнул Костя.

– Когда он вернет деньги? – спросил Альберт.

– Завтра вечером отдаст. Я пришел, чтобы сказать вам об этом и узнать о ней... – Он посмотрел на Альберта. – Кстати, Осокин, с меня причитается, и за частного детектива я тебе заплачу. А к тебе, Нинель, у меня будет просьба...

– Меня зовут Нина! – отрезала женщина. – И не надо сравнивать меня с Лизкой-Луизой. Я ни слова не скажу ни ей, ни

ее папаше. Ты же об этом хотел попросить меня, Опарин? – усмехнулась она.

– Подожди, Валера, – проговорила женщина лет сорока, – зачем ты будешь отдавать деньги?

– Мне придется работать с ними, – ответил плотный высокий мужчина. – Я думал, обойдусь, но не получается. Хорошо, что они не узнали...

– Костя приехал, – в кабинет вошла красивая стройная блондинка, – и больше не уедет. Я правильно поняла, папа?

– Правильно, – кивнул отец. – Кстати, сегодня устроим небольшую вечеринку, а заодно и помолвку. Как тебе эта идея, дочь?

– Отлично! – Блондинка поцеловала его. – А ты, Вероника, кажется, как всегда, чем-то недовольна?

– Есть чем, – ответила та. – Порой не понимаю я твоего отца. Отдавать деньги, о которых никто не...

– Послушай, Вероника, – перебил Валерий Викторович, – я не раз просил тебя не лезть в мои дела и не обсуждать их. Рекомендую прислушаться к моей просьбе.

– Как же ты сел в машину к незнакомому дяде? – крепко прижимая к себе темноволосого мальчика лет семи, спросила Зина. – Ведь столько раз тебе говорили...

– Он мне «Футбол» подарил, – перебил ее мальчик. – Помнишь, мама, я просил «Футбол», но ты не купила. А дя-

дя сказал, что подарит мне его. И повез меня поиграть. Он тебе звонил и сказал, что ты разрешила.

– А я вам говорил, – пробормотал дед, – что это кто-то из ваших знакомых сработал. Ты же, Валек, знаешь этого дядю добренького? – он присел рядом. – Как его зовут? И вообще, где ты был? Куда он тебя отвез?

– В квартире, – ответил мальчик. – Тетя меня кормила, виноград, груши давала. Мы в игры разные играли. Ее зовут тетя Маша. А потом дядя приехал и сказал, что папа, – он взглянул на невысокого мужчину, – будет меня в лесу ждать, и мы поехали. На машине везли другие тетя и дядя. Потом высадили и сказали, чтоб я ждал папу. И я ждал. Папа быстро меня нашел.

– Я говорил с кем-то по телефону, – сказал Алик. – Со мной Мишка поехал. На всякий случай взяли ружья. Звонит баба какая-то и говорит, пусть Мишка, так и сказала, значит, видела, что со мной брат поехал, приготовится деньги выкинуть у километрового столбика. С заднего сиденья справа. Мишка назад перелез, окно открыл и выбросил сумку. А я, как они велели, быстренько дальше поехал. И вдруг через километр звонок: слева увидишь обугленное дерево, остановись, сын там будет. Ну, мы проехали с полкилометра, увидели дерево. Я остановился, выскочил и стал Вальку звать. А он кричит: «Папа! Папа!» Я к нему. В общем, вот и все. Но эти двое суток, – он шумно выдохнул, – думали, с ума сойдем. В общем, оставьте мальчика, не спрашивайте боль-

ше. Хорошо, что все так закончилось.

– Много отдали-то? – спросил тесть.

– Какая разница? – отмахнулся Алик.

– Как какая? Все ж Валек-то внук мой. Я половину дам.

Если, понятное дело, не миллионы отвалили.

– Да где ж эти миллионы взять-то? – Зина, прижимая к себе сына, свободной рукой взяла руку мужа. – Восемь тысяч долларов отдали. И деньги у нас еще остались.

– А сколько в рублях-то будет? – спросил отец.

– Двести сорок тысяч.

– Вот сукины дети! – покачал головой старик. – Но слава Богу, Вальку живым вернули. А я думал, миллион просят. Умные сволочи, но вы вот что – теперь с него глаз не спускайте. А будет еще лучше, ежели я его с собой заберу. Правильно, Соня? – посмотрел он на жену.

– Правильно, – поспешно согласилась та. – Мы с него глаз не спустим.

– А мы решили, что к вам на месяц поедем, – посмотрел на жену Алик. – Деньги есть, а нам в себя прийти надо. Ни о чем думать сейчас не хочется. Так что собираемся и вперед.

– Вот это верно! – обрадовался старик. – Там как раз помидорчики поспевают и огурчики. Яблоки и все такое прочее. – Он посмотрел на жену. – Хватит слезы-то лить. Выходит, мы этим бандюгам, язвы их душу, спасибо говорить должны.

Белоруссия, Борисов

– Вот и уехал наконец-то этот адвокатишка, – усмехнулись длинноволосый парень спортивного телосложения. – А то всю плешь проел.

– Хорош, Гайдук, – остановил его Ахан. – Нам надо переехать. Сейчас в Москве точно узнают, что Дорофеев жив, поэтому вполне могут повторить попытку. А уезжать из Белоруссии он не собирается. Здесь будет какое-то совещание или что-то вроде этого. Поэтому мы отсюда уезжаем. Завтра вечером ты, Пират и Кинжал поедете с Антоновым. Он покажет дом, куда мы переберемся. Все там осмотрите, и вот что – никакой рисовки и никаких разговоров, что вы из России. Понятно?

– Так точно, – кивнул Гайдук.

«Малкин был крайне удивлен, – думал Дорофеев. – Он не притворялся. Выходит, он ничего не знал о готовящемся покушении. Но, черт возьми, кто же меня заказал? И Бушенков что-то молчит...»

Ленинградская область, Гатчина

Мальчик лет восьми, сидя в песочнице, лопаткой сгребал песок.

– Кремль строишь? – спросил его молодой крепкий мужчина в темных очках.

– Дом, – ответил тот. – Хочу, как у бабушки.

– А почему ты в футбол не играешь? Твои друзья небось вовсю гоняют.

– Мяча нет, – грустно ответил мальчик. – А Петька...

– Мяча нет? – Незнакомец улыбнулся. – В машине у меня, – он кивнул на темно-зеленый джип, – настоящий футбольный лежит. Мне он не нужен. Пойдем, – посмотрел он на часы, – мне ехать пора. Если хочешь получить мяч, пошли. – Он шагнул в сторону машины.

– Хочу! – Мальчик встал. – А вы...

– Пошли! – Мужчина направился к джипу. Мальчуган побежал следом. Незнакомец сел за руль.

– А мячик? – подошел к нему ребенок.

– Все-таки решил взять? – засмеялся тот и открыл заднюю дверцу.

Мальчик увидел футбольный мяч.

– Бери, – кивнул водитель.

Парнишка забрался на сиденье.

– Хочешь посмотреть, как футболисты тренируются? – спросил мужчина.

– А можно?

– Конечно! – водитель, взглянув по сторонам, захлопнул дверцу. – Кстати, посмотрю, как ты по мячу бьешь. Если понравиться, возьму в секцию. Послушай-ка, номер телефона мамы не помнишь? – Он вытащил мобильник. – А то волноваться будет. Тебя как зовут?

– Саша. А номер я только домашнего телефона знаю.

– Ну, тогда со стадиона и позвонишь. Заодно, может, и насчет секции вопрос решим.

– Вася! – разуваясь, позвала от двери женщина средних лет. – Саша дома?

– Нет его, – ответил из комнаты мужчина. – Он во дворе, в песочнице. Давай! – тут же заорал он. – Бей! Да что же ты? – недовольно проворчал, сидя на диване, Василий. – Таких в сборную берут, – пробормотал он.

– Футбол потом посмотришь, – недовольно проговорила женщина. – Саши во дворе нет. Когда ты приехал, он дома был?

– Я отпустил его погулять, – не отрывая взгляда от экрана, отозвался мужчина. – Да не было ничего! – заорал он. – Судью на мыло!

Телевизор погас.

– Где Саша? – строго спросила женщина. – Нет его во дворе.

– Ну, может, с пацанами в футбол играет. – Василий встал. – Я сейчас...

Зазвонил телефон. Женщина сняла трубку.

– Анна Анатольевна Васицкая? – осведомился вежливо мужчина.

– Да...

– Мама, – слышался голос сына. – Я...

– Ваш сын у нас, – произнес неизвестный. – Пока с Сашей

все хорошо. Дальнейшая его судьба зависит от вас.

– Что вы хотите?! – испуганно воскликнула Анна.

– Прежде всего никаких обращений в милицию. Мальчик очень милый, не хочется, чтобы он пострадал из-за глупости, точнее, из-за жадности родителей. Поэтому повторяю: никаких обращений в милицию. Поверьте, она не всегда помогает. А в данном случае вы просто подпишете сыну смертный приговор. Мы уьем его. Сейчас ваш сын, Сашенька, как вы его зовете, уехал в деревню к бабушке. Это для ваших знакомых и тех, кто будет спрашивать о сыне. Мы очень серьезно относимся к делу. И не будем просить невозможного. Десять тысяч долларов через двое суток. Время и место укажу позже. Если не позвоню, значит, вы не послушались нас и обратились в милицию. Тогда вы получите тело мальчика. Я настоятельно не советую обращаться в правоохранительные органы и вообще ни к кому за помощью. Ваш доход около пятисот тысяч в месяц. Поэтому десять тысяч долларов для вас не велика потеря. Конечно, никому не хочется расставаться с деньгами, но если любите сына, придется. Вы не обеднеете и довольно быстро восстановите свое благосостояние. Надеюсь, вы примете верное решение. Я позвоню через сорок восемь часов. – Телефон отключился. Кусая губы, побледневшая Анна, не опуская трубки, слушала гудки отбоя.

– Что с тобой? – подскочил к ней муж.

– Сашу похитили, – прошептала она. – Он у бандитов. – Женщина опустила руку с трубкой. – Он там. Я слышала его

голос. – Анна пошатнулась и, выронив трубку, осела. Василий подхватил ее.

– Надо в милицию звонить, – усаживая жену в кресло, сказал он.

– Нет, они убьют его. Не надо звонить. – Вздохнув, она встала и пошла в соседнюю комнату. Сняла со стены картину. Под ней в стену был вделан небольшой сейф. Набрав шифр, Анна открыла дверцу. – Они просят десять тысяч долларов. Мы отдадим деньги и никому не скажем ни слова, тем более милиции. Сашу забрала твоя мама в деревню. Здесь пять с половиной. – Она положила деньги на стол. – Надо еще...

– Поеду в банк, – сказал Василий. – Хватит нам денег. И еще останутся. Машину потом поменяем. Хорошо, что не продали ее. Надо объявление снять. – Он вышел.

Женщина сквозь слезы смотрела на стоящую на тумбочке фотографию сына.

– Поживешь несколько дней здесь, – проговорил незнакомец. – И веди себя хорошо, не шуми. К двери и окнам не подходи. Потом мы отвезем тебя к родителям. Что с Ершовыми? – спросил он миловидную блондинку.

– Кэт и Шумахер на трассе, – прикурив, ответила женщина.

– Не кури при ребенке. Значит, все отлично.

– Думаешь, они заплатят?

– Кто?

– Ершовы.

– Обязательно.

– Послушай, Гоша, чего все-таки ты хочешь добиться? Этого не понимает никто. Зачем делать что-то несколько раз, если можно...

– Вот что, Инна, – перебил мужчина, – я уже говорил и повторяю в последний раз. Мы совершаем преступление по статье сто двадцать шесть, часть третья, пункт А, и в случае задержания можем получить от восьми до двадцати лет лишения свободы. А я не хочу мотать срок. Вы все думаете, что лучше за один заход срубить пару миллионов. А я предпочитаю делать так, что заплатят наверняка, и не буду ждать. Я беру с людей столько, сколько они могут дать без особого напряжения. И не собираюсь менять тактику. Жадность фраера сгубила. Я хорошо помню эту уголовную мудрость. Позвони Кэт и узнай, как дела.

Сумск – Ополье

– Господи, – перекрестилась на переднем сиденье полная женщина, – помоги!

– Тихо! – гаркнул сидевший за рулем мужчина в очках и поднес к уху сотовый. – Да? – выдавил он.

– Пусть Галина Александровна переберется на заднее сиденье, – слышался женский голос. – Сумка с деньгами должна быть у нее.

– Давай назад, – сказал водитель. – И сумку возьми. Быстрее!

– Хорошо. – Она с трудом перебралась назад. И тут же прозвучал вызов сотового.

– Да? – сразу отозвался мужчина.

– Поезжайте с этой же скоростью, – произнесла незнакомка. – Через десять минут у километрового столбика Галина Александровна должна выбросить сумку через открытое окно в кусты.

– А где наша дочь? – решил мужчина задать мучивший его вопрос.

– Выбросите деньги и, не снижая скорости, следуйте дальше. Я сообщу, где ваша дочь, если получу деньги и не обнаружу неприятных сюрпризов.

– Мы делали все, как вы говорили! – закричал мужчина в отключившийся телефон. Он выругался и выключил свой аппарат. – Открой окно, – сказал он жене. – Увидишь столбик, бросай сумку в кусты.

Женщина выполнила распоряжение мужа.

– Давай! – крикнул водитель. Галина выбросила сумку в окно. «Десятка», не сбавляя скорости, ехала дальше. Палка с крюком зацепила ручки сумки, и она исчезла в кустах.

Водитель, кусая губы, держал скорость на восьмидесяти. Прозвучал вызов сотового. Он поднес трубку к уху.

– Да!

– Через двести метров будет грунтовая дорога. Сверните туда, проедете десять метров, остановитесь. Ваша дочь там. – И телефон отключился.

– Машенька там! – кивнул вперед водитель, снижая скорость.

– Где?! – вцепившись в спинку переднего сиденья, закричала Галя.

– Сейчас, – буркнул он и, увидев уходившую влево грунтовую дорогу, свернул туда. А потом почти сразу остановив машину, выскочил. – Маша! – закричал он. – Доченька! Маша!

– Машенька! – плача, закричала и женщина.

– Мама! – крикнула девочка. – Мама!

Родители бросились на голос. Выбежали на полянку и увидели сидящую на поваленном дереве девочку лет пяти.

– Маша! – подбегая, в один голос воскликнули отец с матерью.

– Мне тетя куклу подарила, – весело сообщила девочка. И, поднявшись, с большой куклой в руках шагнула к родителям.

Санкт-Петербург

– Такое впечатление, что Галька как будто похоронила кого-то, – бреясь электробритвой, сообщил лысоватый мужчина лет сорока. – Я поинтересоваться хотел, что случилось, а она меня чуть ли не матом послала. – Выключив электро-

бритву, он стал придирчиво рассматривать себя в зеркале.

– Наверное, с Васькой поругалась, – отозвалась стройная женщина. – Видно, серьезное у них что-то. Василий тоже хмурый ходит и не здороваётся. – Отложив газету, она встала. – Может, с налоговой проблемы.

– Наверное, – кивнул муж. – А то из грязи в князи! – хмыкнул он.

– Да ладно бы миллионы имели, а то уже сколько лет на «десятке» ездит и поменять не может. Конечно, не нищие. Но нам бы, конечно, не хватило.

– Послушай, Нинель, – вздохнул он. – А ты не говорила со своей маманей насчет Лешки? Когда она приедет?

– По-моему, проще самим его отвезти.

– Нинель, – покачал он головой, – ты же знаешь, что я постоянно занят. Я не могу уехать даже на ночь, потому что с утра начинаются звонки и встречи. Проще заплатить кому-нибудь, кто привезет тещу и отвезет с Лешей назад. Хотя бы на месяц. А мы выкроим время и смотаемся на Кипр.

– Хорошо, я сегодня же позвоню маме. Она говорила о Леше, но я подумала, ему не понравится в деревне, и решила...

– Вот и поговори с ней! – Мужчина поцеловал жену.

– Никто к ним не заходил, и они никуда не выходили, – сообщил по телефону длинноволосый парень. – Мужик сразу после звонка ездил в банк, снимал бабки. Сколько, не

знаем, – посмотрел он на сидящего за рулем бритоголового мужчину в темных очках. – Но что снимал – точно. А так все тихо и спокойно. Кстати, тут одна бабуся видела, как пацан в машину садился. Но мужик, батя того мальчика, базарить с ней не стал.

– Рудик, – недовольно произнесла женщина, – оставь блатные словечки.

– Извини, привычка. А так все...

– Можете возвращаться, – перебила его женщина.

Санкт-Петербург

– Да все нормально, – усмехнулся рослый молодой мужчина. – Я был уверен, что они к ментам нырнут, но ни хрена, покатали домой. Из тачки вышли, фраер девчонку на руках нес. Бабец ее за руку держала. В общем, все в порядке, кипеша не будет, сто пудов.

– И когда ты, Морпех, научишься нормально говорить? – вздохнул собеседник.

– Да пытаюсь, но не получается еще, всего полгода на воле. А ты, Странник, ништяк придумал – бабки, как в беспроигрышную лотерею, выигрываем! – Он захохотал. – Ни одного прокола. Я мыслил, что...

– Давай не будем, – остановил его Странник. – Главное – не повышать ставки и не ошибиться в выборе. Любой из наших противников с великим удовольствием выпил бы на наших похоронах, но мы не доставим им такого удовольствия.

Возвращайтесь.

– Едем. – Морпех отключил телефон и подмигнул сидящей за рулем брюнетке. – Покатили, Кэт, все путем, Гошка пацана хапнул.

– Не нравится мне это. – Женщина завела мотор «ауди». – Денег можно брать гораздо больше, а Странник будто в игры играет.

– Да вам надо Страннику ноги мыть и воду пить, так воспиталка в детдоме базарила. Вы бабки имеете, а все, блин, недовольны. Он-то может свалить и найти другую кодлу, а вы быстро сядете, потому что сами ни на хрен не способны, а все желаете купаться в коньяке и нацеплять на себя брюликов. Мне тошно базарить с вами на эту тему. – Морпех выругался.

– Успокойся, – улыбнулась Кэт. – Просто я говорю то, что говорят остальные. Но понимаю, что Странник делает все, чтобы не проиграть. Все-таки уже пять...

– Четыре, – поправил ее Морпех. – Пятый еще у нас. Но, кажется, все путем будет. И откуда у Странника чутье на такие дела?!

– Но все-таки можно больше брать.

– Мы берем столько, сколько они могут отдать, не думая о разорении. А загрузи их даже наполовину больше, запросто могут к ментам пойти. А так прикинут – отдать сумеем и нищими не останемся. Хотя конечно, любая сумма не маленькая. Тем, кто берет, всегда кажется, что мало. А те, кто да-

ет, думают, что много. В общем, за дорогой следи, а то сейчас накупили прав, поэтому аварий до хрена и больше. Получается так, что при демократии возможно все, если бабки большие имеешь. Хотя, собственно, и бабки не всегда и не всех спасают, – усмехнулся Морпех. – Ладно, хорош на эту тему базарить.

– Тоже правильно, – улыбнулась Кэт. – А вот и товарищи из ДПС. – Женщина увидела машину и милиционера с поднятым жезлом.

– Может, запал?

– Главное, спокойствие, Юра! – Она остановила «ауди».

Москва

– Только этого не хватало, – процедил мускулистый мужчина лет сорока.

– Ну, это еще не окончательное решение, – усмехнулся его собеседник, полный и в очках. – Хотя у меня есть основания полагать, что так и будет.

– Но из-за чего?

– Думаю, это мы узнаем. Но тогда уже ничего изменить будет нельзя.

– Лазарь, – обратилась к нему симпатичная шатенка, – он вам объяснил детали?

– Во-первых, я только адвокат семьи Дорофеевых. Во-вторых, Эдуард Анатольевич не считает нужным объяснять свои поступки и решения, поэтому я в принципе не в курсе. Впол-

не возможно, ничего плохого и не произойдет. Эдуард Анатольевич часто бывает резок в своих высказываниях, но потом, надо отдать ему должное, он понимает это и принимает правильные решения, однако не всегда, извиняется за резкость. Я допускаю, что и это решение не было окончательным, он просто хотел напомнить нам о том, что надо...

– Хватит, – недовольно остановил Лазаря мускулистый. – Ты чушь несешь. Неужели непонятно, что он решил все отдать этой сучке, а мы останемся за бортом.

– Я хорошо знаю Дорофеева... Как-никак я его дочь, и, уверена, он не простит...

– Во-первых, – перебил женщину мускулистый, – ты ему не дочь, он просто позволил тебе взять его фамилию. Во-вторых... – Он выругался.

– Что во-вторых? – спросил Лазарь.

– Да тут и ежу понятно – Дорофеев всегда мечтал о наследнике, поэтому и в постель с твоей мамашей улегся. – Сорокалетний взглянул на брюнетку. – Мечтал, что она ему сына родит. Свою фамилию тебе дал в надежде, что у него появится внук. Помнишь, как он говорил? Даю тебе свою фамилию с условием, что внук тоже будет носить мою фамилию.

– И что?

– А то, что ни хрена ты не получишь! И никто ничего не получит. А эта сучка родила сына. И фамилия у него Дорофеев. И эта шлюшка будет иметь все, пока...

– Секунду, молодые люди, – вмешался Лазарь. – Я бы не был так категоричен. Хотя бы потому, что о том, от кого сын у Евгении, не знает никто. Я просто уверен, что Эдуард Анатольевич решил вас только припугнуть.

– Твоими бы устами, Малкин, – вздохнул мускулистый, – мед пить. Я уверен, что дядька не решил нас припугнуть, а именно так и поступит. Надо что-то делать, иначе...

– Мне кажется, Толик, ты просто боишься, – насмешливо проговорила женщина, – и сгущаешь краски. Я думаю...

– А ты вообще-то знаешь, что это такое – думать? – усмехнулся Анатолий. – Ты была уверена, что, раздвинув ноги, заработаешь миллионы. А что вышло? Ты боишься остаться нищей. А ведь был стопроцентный шанс получить все, но ты его упустила.

– Хватит! – воскликнула женщина. – Негодяй!

– Лилька, – усмехнулся Анатолий, – ты понимаешь, что я прав, и строишь из себя оскорбленную невинность. Ты хищница и хочешь только одного – хапнуть все, что есть у Дорфеева. Но начала ты не с того.

– Ты прав, я действительно совершила самую большую глупость в жизни – поверила тебе и решила, что ты мне можешь. Вот в чем я ошиблась. Но теперь я буду действовать по-другому. Ты мне больше не нужен, я все сделаю сама.

– Ладно, – усмехнулся Анатолий. – Давай каждый сам по себе. Но ты знаешь, что без меня ты никто.

– Перестаньте, – вмешался Лазарь, – вы взрослые люди,

а ведете себя как детсадовцы. Вы же не обойдетесь друг без друга. Сейчас главное – найти Евгению и забрать у нее ребенка, вот и все. Вдруг действительно Дорофеев завещал все ее сыну, своему внуку. Конечно, у меня большие сомнения по этому поводу, но чем черт не шутит. Кроме того, на него было совершено покушение, и посему он вполне мог, поддавшись порыву, все завещать Евгении. И раз уж я упомянул о покушении, то хотел бы быть уверенным, что подобное не повторится, это самая большая глупость, какую только можно представить. И поясню почему, – кивнул Лазарь. – Прежде всего, – посмотрел он на Анатолия, – отношение к тебе твоего дяди известно всем, и рассчитывать на то, что ты получишь от него хоть цент, глупо. Что касается вас, Лилия, то надежда стать наследницей Дорофеева беспочвенна. Причин этому множество, я не стану их перечислять. Теперь скажу, почему я с вами. Причин две. Вы сможете мне получить весьма приличную сумму. Потому что семь процентов от каждого из вас – это...

– Подожди, Малкин, – перебил Анатолий, – пока ты еще ничем нам не помог...

– Положим, о возможности существования завещания на имя Евгении сообщил вам я. Только я могу информировать вас о решениях, принятых Эдуардом Анатольевичем. Впрочем, ежели вы не хотите, чтобы я работал на вас, ради бога, я вполне обойдусь и без ваших премиальных, я и так очень неплохо зарабатываю и...

– Тогда почему ты с нами? – спросила Лилия.

– Эдуард Дорофеев увел у меня женщину, которую я любил. Я искал возможность отомстить ему и понял, что вы – мой шанс.

– Кто эта женщина? – спросила Лилия.

– Если все получится, я, возможно, отвечу на твой вопрос. Но скорее всего нет, это мое личное дело. Однако допускаю, что вы узнаете о ней, моей несчастливой любви, – вздохнул Лазарь.

– Вот как? – воскликнул Анатолий. – Интересно... Но тогда получается, что ты просто...

– Давай больше об этом не будем, – попросил Лазарь. – Мне пора. Но перед уходом хотелось бы услышать кое-что конкретное... – Он посмотрел на Лилию и перевел взгляд на Анатолия. – Мы по-прежнему вместе?

– Вместе, – в один голос ответили те. Посмотрев друг на друга, они рассмеялись.

– Что ты мне скажешь? – спросила плешивого мужчину лежащая в постели молодая женщина.

– Покушение действительно было, – плюхнулся тот в кресло. – Скажи, чтоб кофе принесли, – зевнул он.

– Кофе без сахара, – приказала женщина по внутренней связи. – А кто и почему, не понял? – спросила она плешивого.

– Черт его знает!... Может, кто-то из конкурентов, а вполне

возможно, и наследники, – ответил он. – Появилась информация, что Дорофеев оставит все Женьке, своей нелюбимой дочери. То есть не ей, а ее сыну, внуку своему.

– Значит, вот как он решил... Интересно, сколько получу я?..

– Альбина Владиславовна, – в комнату вошла молодая женщина, – Тапин просит принять...

– Через полчаса, – посмотрела на часы хозяйка.

– Интересно его версию услышать, – сказал мужчина.

– Послушай, Селезнев, – усмехнулась Альбина. – Мне решать, с кем и о чем говорить. Ты работаешь на меня, поэтому будешь делать только то, что я скажу.

– Да я просто хотел узнать у Тапина, может...

– Ты вот что сделаешь, – перебила его Альбина.

– Сучка, – буркнул худощавый молодой мужчина. – Строит из себя царицу Екатерину. Послать ее на хрен, пусть сама...

– Войдите, – послышался женский голос.

– Спасибо. – Мужчина усмехнулся и шагнул к крыльцу особняка.

– Наверняка Тапин что-то знает. – Усаживаясь в машину, Селезнев посмотрел на особняк. – Стерва эта Альбинка – хочет все контролировать, и плевать ей на всех. Впрочем, кто платит, тот и заказывает музыку. Ей надо найти эту ба-

бу? Ладно, найду. Но цену буду устанавливать я. Непонятно, зачем Альбинке понадобилась эта девка. И зачем вдруг она вспомнила эту медичку? Насколько я помню, она никогда не интересовалась ею. Странно...

– Ты уверен, что все именно так? – Альбина внимательно посмотрела на худощавого.

– За что купил, за то и продаю, – усмехнулся тот. – По крайней мере мне так доложили, и я уверен, что не обманули.

– Понятно. А про меня они не вспоминали?

– Мне об этом не говорили, – уклончиво ответил худощавый.

– Вот что, Паша, я не знаю, кого ты сумел найти в окружении Толика, но попробуй узнать, что там говорят обо мне. Это очень важно. И еще – постарайся выяснить, когда Эдуард собирается возвращаться. Это тебе на метро. – Альбина небрежно бросила на стол конверт.

Павел улыбнулся:

– Узнаю сегодня же. Вашего имени там не вспоминали, если бы о вас говорили, я бы знал.

«Значит, Толик вполне мог заказать Дорофеева, – сидя на заднем сиденье «мерседеса», думал Лазарь Адамович. – Хотя Лилька тоже. Они считают, что деньги Дорофеева должны принадлежать им. Она думает, что ей, а он – что ему, –

усмехнулся адвокат. – Узнав о том, что Дорофеев разыскивает свою дочь, объединились. Но держатся они прекрасно. А если не они, то кто? Да больше некому. Однако Дорофеев не уверен в этом. Он даже пытался нажать на меня. Но зачем мне это нужно? Хотя я испугался, когда Дорофеев устоялся на меня и тихо спросил: «Ты заказал меня?» Я очень испугался и стал вспоминать все свои грехи. За последние годы ничего хорошего я никому не делал, за большие деньги вытаскивал бандюков, продавал квартиры одиноких старичков. А тут ни за что меня хотели убить. Господи, не дай еще раз оказаться в такой ситуации! Наверное, Бог наказал меня за все мои грехи. Прости, Господи, – Лазарь Адамович перекрестился, – как мы прощаем врагам нашим. Надо будет в церковь сходить, пожертвовать приличную сумму и свечи поставить. Но кто же заказал Дорофеева?»

– Подожди! – Темноволосая женщина недовольно остановила укладывавшего в чемодан вещи мужчину средних лет. – Я могу узнать, куда ты собираешься? И на какое время?

– Тая, – ответил он, – не надо задавать такие вопросы. Я зарабатываю деньги, которые ты умело тратишь. И не спрашиваю, на что, хотя порой думаю, что на кого-то.

– А что ты хочешь? Вполне возможно, придется покупать себе молодых.

– Узнаю – пристрелю!

– Да ты что, Пашка, я же просто...

– И просто не надо. Только в мои дела тоже свой нос не суй. Я могу очень неплохо заработать без всякого криминала. И тогда мы махнем куда-нибудь вроде Канар. Если меня будут спрашивать, скажи, что уехал к дядьке в деревню. А если дядька будет звонить, скажи, что уехал за границу. Хотя не поверит старый хрен. В общем, наплети что-нибудь, ты это умеешь.

– А правда, что Дорофеева пытались убить?

Павел уставился на Таисию:

– Откуда знаешь?

– Да об этом уже везде говорят. Я от Элки слышала, что Дорофеева чуть не убили.

«Интересно, кто мог заказать Дорофеева? – думал Павел. – Толик или Лилька? Вряд ли, они же не знают, на кого завещание, и рисковать не будут. Впрочем, это дело пока не мое. Где мне Женьку эту искать? Все не так просто, как я надеялся. Она из Москвы уехала в Саратов. Рожала она там. А забеременела в Питере. Кто отец, так и не сказала. Кипиш был приличный. Дорофеев породниться с Бошко хотел. И Тарас Андреевич, и Андрей, его сын, были настроены на свадьбу. Но Женька отказалась и укатила в Питер. Вернулась через два месяца беременной. Эдуард Анатольевич ее и наладил. Но она еще раньше решила от него уехать. В общем, деваха с характером. Значит, сейчас в Саратов. В Питер она не поедет. Хотя этот вариант учитывать тоже надо. Найти того папашку будет непросто, но его наверняка знал

кто-то из ее знакомых. В общем, сначала надо смотаться в Саратов. Еду».

– И что ты думаешь? – спросила Лилия.

– Ничего, – ответил Анатолий. – Кроме одного – мочить дяденьку рановато, потому что завещания нет, а в случае его гибели, как говорил адвокат, в первую очередь все получит эта сучка.

– А я как же? Я его пусть приемная, но дочь.

– Ты забыла про условие дядькино.

– Хватит! Я его приемная дочь и имею право...

– Нормалек. Значит, я вообще краем прохожу? Но хрен ты угадала, подружка. Я напомню адвокату про условие, на котором дядька дал тебе свою фамилию. И тогда хрен ты чего получишь. Собственно, рано мы это обсуждаем, дядька живой еще, везунчик – хрен старый.

– Знаешь, Толик, нам надо держаться вместе. В конце концов, лучше получить половину, чем ничего.

– Верно. Пока дядька жив, нам вообще ничего не светит. А если он подумает, что это покушение мы организовали, то запросто можем оказаться в спортзале с Шайтаном.

– Знаю, – вздохнула Лилия. – Но...

– Возражать будешь, когда люди Шайтана тебя на растяжки повесят. Есть у них такой приемчик для того, чтоб человек говорить правду начал. Видел я такое разок и не хотел бы попасть под это дело. И вот еще что – Лазарь не так с

нами говорил. Такое впечатление, что он выпытывал что-то. Точнее, ясно что. Похоже, мы с тобой намутили воды.

– Почему мы намутили? Ты пытаешься...

– Я? Ну ты и стервоза, хочешь все на меня повесить? Видели тебя с Ломкой и Иглой. А Игла за пару сотен баксов на все готов.

– Тебя тоже видели с Учителем. И как ты правильно заметил, Игла и Ломка наркоманы. А наркоман не способен быть киллером. Но Учитель – это серьезно, он запросто мог послать в Белоруссию киллера. Я не буду дожидаться растяжки и сама все расскажу Шайтану. А он спросит Иглу с Ломкой, они скажут, о чем мы говорили. Но вот Учитель... Я и то знаю, что он принимает заказы на убийства. Его за это пару раз брали, но ничего не доказали. Так что к тебе вопросов у Ахана будет больше.

– Откуда ты об Учителе знаешь?

– Знаю. Случайно вас один знакомый увидел.

– Но я говорил с Учителем не об убийстве.

– Я с наркоманами тоже не об убийстве разговаривала. Да и о каком убийстве можно говорить с Иглой и Ломкой? Они и не люди уже. Я продавала через них морфий. Партию нашли в одном райцентре. Старую больницу ломали и в сейфе обнаружили морфий. Вот и все. Знаешь, я уверена, что ты заказал убийство Дорофеева. Что бы ты ни говорил, я уверена...

– Нормально! А я уверен, что ты пыталась кокнуть своего

приемного папашку. В общем, хорош отношения выяснять, а давай так добазаримся: ни ты, ни я никому друг о друге ничего не говорим. Ну допустим, что не ты Дорофеева заказала, что не я – точно, но тогда кто? Кому нужно было его убрать?

– Знаешь, я сразу подумала на дочь Дорофеева. Она сильно ненавидела его и меня. Мы же с ней ровесницы, обеим сейчас по тридцать два. Женька отца ненавидела из-за матери. Та умерла в больнице после автокатастрофы. Дорофеев ее с пьяным водителем домой отправил, а сам с моей мамой остался. «Волга» попала под «КамАЗ».

– Знаю. Женька хотела тогда пристрелить отца. Его Шайтан спас, пистолет у нее выбил. Дорофеев после этого отправил ее в Питер, подальше от себя. Тогда он еще собирался выдать Женьку замуж за Андрея Бошко. А она вернулась беременная. Кипиш был! Прямо чуть война не началась. Но дела оказались сильнее эмоций. Правда, Андрюха умотал куда-то и вроде до сих пор обещает башку отрезать Женьке и Дорофееву... Вот черт, – задумчиво пробормотал Анатолий, – ведь его пахан знает о Борисове. И Бошко вполне могли поквитаться с дядькой. Как же я забыл?

– А что? Андрей вполне мог. Он так и не женился. Я, кстати, клеилась к нему, но ничего не вышло. А он говорил, что не простит Дорофеевых. Может, он Женьку уже убил.

– Вряд ли. Она недавно звонила Павлине Павловне. Эта сучка с ней общается, но не говорит о Женьке ничего. Про-

сто я слышал, как она повару Арсену чирикала про Женьку, мол, все у нее хорошо и сынишка здоров. Она финансист от Бога, как дядька говорит. Без нее он бы давно разорился. Впрочем, пока она нам не нужна. А вот насчет Андрюхи надо шепнуть дядьке.

– А я бы не стала этого делать. Пусть Андрей доведет дело до конца. А мы за это время выясним, где эта сучка с ублюдком своим, и примем меры.

– Значит, точно Бошко пытались дядьку на тот свет отправить. Ништяк, что не получилось, нам еще Женьку найти надо.

Саратовская область, Вольск

– Как вы там? – спросил по телефону пожилой мужчина.

– Да ничего, – ответила женщина. – А у вас все нормально?

– Потихоньку-полегоньку. Пока вроде тянем. Назад-то не собираетесь?

– Приедем проведать. Под картошку и заявимся, все помощь какая-никакая.

– Когда с огорода все приберешь, и жизнь по-другому идет. Ежели приедете, то мы вам очень благодарны будем. Огород у нас, сама знаешь, здоровый, поле футбольное и то поменее будет. А моя Марийка, как всегда, насажала всего, деревню прокормить можно. Сыновья все занятые, бизнесмены, мать их!..

– Ты чего лаешься, черт старый? – сердито спросила пожилая женщина.

– Просто к слову пришлось. Обещают наши приехать и с картошкой помочь. Вот я вроде как жалость у них и вызываю.

– Ну ладно, дедушка, – услышал он. – Привет бабушке и не болейте. Ну а если что, звоните. До свидания.

– И вам не хворать. – Старик положил трубку. – И все ж родные места завсегда лучше будут, – пробормотал он. – А ежели оторвешься от мест насиженных, того и гляди – беда нагрянет. Вон как с Аннушкой приключилось...

– Да. – Жена перекрестилась. – Вроде и ученая была, и собой ладная, а вот не повезло. А ведь завидовали ей все – замуж удачно вышла. И дочь-красавицу родила, а потом в богатстве жить начали. И мужик вроде как хороший был, а тут нате вам. Верно говорят – седина в бороду, бес в ребро.

– Видно, и раньше зять по бабам мотался, просто молчала Анна, он и обнаглел вконец. Отправил Анну с водилой, а тот пьяный в стельку был. Ну и... – Старик махнул рукой. – А Женька прознала про это и за пистолет схватилась. Убила бы папашку своего, ежели б не его охрана. А потом он ее вроде замуж отдать пожелал. Она уехала в Питер и возвратилась пузатая. А малыш ничего, в наших пошел, в Ипатовых. Правда, без батьки будет расти, но это уж как Бог даст, ты ведь так говоришь. Вообще-то не верю я в это, какому мужику чужой ребенок нужен? Своих многие бросают, а тут

чужой. Но Женька девка с характером, и пока у нее все нормально. Дай-то Бог! – Он вздохнул. – Хотя и не верю в эти иконы да разные там чудеса, но маманя моя веровала и так часто говаривала, вот и я говорю: дай-то Бог Женьке, внучке нашей, всего хорошего. И правнуку здоровья и всего такого. Ну а ежели лихо будет, пусть приезжает, чем сумеем, тем подмогнем. Верно говорю, Маня?

– Верно, Федот, верно. Но вроде бы все у нее хорошо. Может, и плохо ей, но разве ж она скажет? Характер у нее уж какой!..

– Мой! – гордо произнес Федот. – Хоть и баба Женька, но в деда пошла характером. Сама все решает, ни в жизнь помощи не попросит. Я ей тут как-то говорю: подай на мужика, от которого сын, на алименты, пусть платит. Ну, я для проверки вопросик задал, так она меня чуть ли не матом послала! – Он захохотал. – Я уж потом повинился, мол, не думаю так, а просто вызнать ее настрой хотел. Тяжко ей сейчас. Правительство говорит – рожайте, а платят за ребенка хрен да немножко. Соска сейчас дороже тех денег стоит. Правда, за второго вроде четверть миллиона дают. Но через три года. А не думают, что тяжелые самые года – первые, от малыша не отойдешь. Женька это пережила, – кивнул он. – Дениске-то уже семь скоро стукнет. Может, соберемся и поедем к ней? – посмотрел он на жену. – У них дни рождения совсем рядышком. Заодно и поглядим, как она там живет. Как ты на это смотришь? А то махнем на поезде в купейном. Там

в основном люди культурные ездят. А за двором Громы приглядят.

– А что? – вздохнула жена. – Поедем.

Санкт-Петербург

– Ну купи, мама! – Полную женщину тянул за руку пухлый малыш лет шести.

– Перестань, Миша! – сердито отозвалась мать и подтащила к себе мальчика. – Перестань! Мы с папой купим тебе эту игру на день рождения. Сейчас папе нужно покупать машину. Поехали, Миша, папа уже заждался, наверное.

Георгий достал сотовый.

– Да, – сразу ответил Морпех.

– Женщина в теле с пацаненком. Доведи их до места.

– Понял. Они к «девятке» подходят.

– Веди. – Георгий отключил телефон.

– Гоша, – подошла к нему Инна, – нашел кого-то?

– Да. Дайте, пожалуйста, игру, – попросил он продавщицу, – «Марс атакует».

– Я плачу. – Инна направилась к кассе.

– Район не особо престижный, – сказал Морпех.

– Странник знает, что делает, – возразила сидящая рядом женщина.

– А тебе он нравится?

– Да... Знаешь, Дима, ты очень привлекательный мужчина. И если бы не твое поведение и твоя речь вперемешку с блатным жаргоном, ты пользовался бы у женщин успехом. А ты говоришь, да и ведешь себя...

– Знаешь, Ирка, я и без них себя неплохо чувствую. Захотел бабу – заплатил, и полный порядок. А что касается всяких там ухаживаний, поцелуев под фонарем – это для малолеток. Я живу одним днем. Кто знает, что завтра будет? – Морпех вздохнул. – Начнут брать мусора, живым не дамся. Я был в тюрьме, с меня хватит. И не потому, что боюсь, а потому, что думать научился. Сейчас мне тридцать пять. Возьмут, меньше десятки не получу, если не больше. Выйду в сорок пять. Ни жилья, ни семьи, в общем, ни хрена. И здоровья не будет, это точно. И что делать? В переходе становиться и милостыню просить? Так сейчас и это проблема. Нет, я не дамся живым и сидеть не буду.

– Они подъехали, – сказала Ирина.

– Значит, очень скоро они на пару дней останутся без ребенка, – усмехнулся Дмитрий. – Ловко это у Гошки получается. Я понятия не имел, что он жертв в магазине игрушек находит или около ларьков. А последнего...

– Поехали, – перебила Ирина. – Отъедешь, остановишься, я узнаю о них все, что смогу.

«Надоел ты порядком, – недовольно думала темноволосая женщина. – Скорей бы от тебя избавиться. А если твои

предки откажутся платить?» – Она взглянула на играющего мальчика и вздохнула.

– Саша, ты есть будешь?

– Да, – не отрывая взгляда от экрана, кивнул мальчик. – Суп очень вкусный.

Она улыбнулась.

Играя желваками, Василий стоял у окна. Анна не отрывала взгляда от телефонного аппарата. Рядом лежали два сотовых. Прозвенел звонок. Она поднесла к уху трубку.

– Да.

Василий тут же подошел к ней.

– Привет! – послышался женский голос. – Ты чего?..

– Я занята, меня нет в городе. – Анна впечатала трубку на аппарат. И тут проиграл вызов сотового. Анна, взяв его, включила громкую связь.

– Выезжайте за город, куда угодно, – услышали они. – С вами свяжутся. Не забудьте – деньги должны быть в сумке. – Телефон отключился.

– Поехали! – Анна бросилась к двери. – Не забудь сумку.

– Они вышли, – услышал Георгий голос Рудика. – Точнее, вылетели. Тачка их у дома. Сели. Ну и рванул!

– Скажи им, чтоб не гнали, а то или расшибутся, или менты тормознут.

– Да?! – крикнула в телефон Анна.

– Скорость не больше шестидесяти, – слышался уже знакомый ей голос.

– Держи шестьдесят! – повернулась к мужу Анна.

– Нормально поехали, – доложил Рудик Георгию. – Они едут по Московскому. Опачки, похоже, пробка. Выйду на связь, когда движение будет более-менее.

– Понял. – Георгий отключил телефон и нажал на вызов.

– Мы ждем. Куда выдвигаться? – спросила Инна.

– По Московскому они едут, между Шушарой и Музеем.

– Куда дальше? – спросил Василий.

Анна с отчаянием покачала головой.

– Не знаю, – прочитал он по ее губам.

Прозвучал вызов сотового.

– Слушаем! – закричала Анна.

– Поедете к Шушарам, – произнес мужчина, – там получите указания.

– Домой хочешь? – спросила Инна.

– Нет, – ответил Саша. – Мама ругаться будет. И папа тоже. Телевизор один, мама любит сериалы смотреть, а папа футбол. И ругаются. И мне мама постоянно кашу варит, а я ее не люблю. У вас хорошо, а дома... – Мальчик вздохнул.

– Теперь и у тебя все будет хорошо, – улыбнулась Инна.

– Мама ругаться не будет?

– Нет. Но ты же ничего не будешь рассказывать о нас? Не надо.

– А мяч мой?

– Конечно. И форма тоже, и бутсы.

– Здорово! – завопил Саша.

– Мы все сделаем! – быстро проговорила Анна. – Только верните Сашу, – всхлипнула она. – Мы делали все...

– Проедете по дороге на Музей, – перебила ее женщина.

– Поняла, – кивнула Инна. – Давай в квадрат пять, – сказала она водителю.

– Ну вот, – вздохнул Георгий, – все хорошо. Для закона и для родителей похищенных детей это преступление. А для меня – игра в киднепинг, а еще и урок родителям. Любите своих детей и исполняйте их просьбы. Иначе все обойдется гораздо дороже и страшнее... Что это я разговорился, как в последнем слове на суде?.. – Он усмехнулся. – Вот жизнь настала! – Достав из холодильника бутылку пива, он сделал несколько глотков. – А ведь жил нормальной честной жизнью. Были жена, сын, звание и даже награды – орден и две медали. А кончилось все в одночасье – сын погиб, его сбила машина. Я изуродовал водителя, на меня завели дело. Жена тут же нашла другого. Министерство обороны поспешило от

меня отказаться. И все кончилось. Правда, суд дал условный срок. И стал я Странником. Да, покуролесил я эти четыре года. А потом у меня случайно оказался ребенок, девочка семи лет. Позвонил родителям, они сразу спросили: сколько вы хотите? Я был пуст как барабан и сказал – пять тысяч. Они отдали пять тысяч долларов. – Гоша посмотрел в зеркало. – Я рассказал об этом Ирке, и она в шутку предложила зарабатывать этим. Поразмыслив, нашел вариант. Уже пять раз это сработало. Правда, приобрел привычку говорить сам с собой. Потому что не с кем. Морпех – бандит, я каждый раз боюсь, что он кого-нибудь убьет. Ирка жадна до денег и очень любит роскошную жизнь. Наверное, надо расставаться с ними. Инке тоже всегда мало. Рудик несколько раз предлагал повысить сумму выкупа. Повысить – значит, заставить родителей обратиться в милицию. Если возьмут моих подельников, они наверняка все расскажут. – Он закурил. – Надо уходить. Но они не успокоятся и влипнут. Хорошо, если не убьют никого. Если будут брать Морпеха, он не дастся и кого-то уложит. А ситуация постепенно выходит из-под контроля. Сам в этом виноват, собрал команду. Точнее, собрала Ирина. Мы с ней однажды сработали двадцать пять тысяч рублей и поняли, что нужны помощники. Вот и появились Ирка, Рудик, Кэт, Шумахер. Потом встретил Морпеха с Дашей. Шумахер подрабатывает частным извозом, Дашка сутки через двое в ларьке работает. Ирка сдает квартиру. Рудольф свободный художник. Кэт тоже подрабатывает где

придется. Морпех уже предлагал дело с инкассаторами. Рано или поздно он пойдет на это. Кстати, о чем-то похожем Димка пытается договориться с Шумахером. И если Рудик подпишется, банда для дела готова. Шумахер машину водит как черт, погоняло он получил в цвет. Рудик был в армии, стрелять умеет. Морпех – боевик. А может, действительно? – задумчиво пробормотал Георгий. – Ведь возят они прилично. Взять хотя бы тысяч пятьсот, отвалить отсюда и какое-нибудь дело открыть. Детский садик, например! – Он засмеялся. – Опыт общения с детьми есть, ни разу ребенка не испугали. Я, кажется, готовлю себя к еще одному преступлению. Но так тоже продолжаться не может. Получаем немного, годы уходят. Еще лет десять, и привет, впаду в отчаяние: или сопьюсь, или кого-то убью. Кажется, знаю кого... Об этом даже не думай, забудь, Георгий, забудь! – Он выбросил в окно недокуренную сигарету, достал вторую, прикурил, потом глотнул из горлышка. – И все-таки надо что-то делать. Для начала плавно расстаться с командой. Оставлять их вместе нельзя, они обязательно попробуют похитить ребенка очень состоятельных людей. И потребуют неимоверно крупную сумму. Последует обращение в милицию, задержание, труп или по крайней мере раненый сотрудник милиции. Морпех успеет смыться, а остальные будут все валить на меня. Менты подтянут всех потерпевших, и те подтвердят. И меня как организатора посадят надолго. Да, – он снова взял бутылку, – умная мысль приходит опосля... Что же делать?

Нужно выяснить, кто чем дышит. А уходить надо.

– Зачем ты сел в машину к этому бандиту? – крепко прижимая к себе сына, сквозь слезы спросила Анна. – Господи, а если бы... – Она зарыдала.

– Да все хорошо, мама, – пытаюсь освободиться, проговорил мальчик, – теперь у меня мяч есть. Петька завидовать будет. И бутсы настоящие! – Он попробовал дотянуться до пакета.

– Сынок, тебя точно не обижали? – спросил сидевший на корточках рядом с креслом Василий.

– Нет. Кормили меня супом, картошкой, пельмени варили. Очень вкусно. Каши не давали... – Мальчуган взглянул на мать.

– Все это, конечно, хорошо, – проворчал Шумахер и потер бритую голову, – но маловато. Да мы еще тратим сколько – и бензин, и...

– Подожди, – остановил его Морпех, – тысяча баксов за двое суток – немало.

– Согласись, по десять на каждого было бы намного лучше, – вмешался Рудик.

– По крайней мере надо запрашивать семьдесят пять, – ответил Морпех. – А набрать такую сумму за несколько дней почти невозможно. Выход один – обратиться к родной милиции. А менты научились такие дела раскрывать. И загре-

бут вас за милую душу и влупят немало. Знаете, как в зоне говорят, жадность фраера губит. Это все понимают, но пытаются заграбастать побольше.

– Спать – так с королевой, воровать – так миллион, – усмехнулся Рудольф.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – высказалась Ирина.

– Так давайте банк возьмем, – усмехнулся Морпех. – И шампанским мыться можно будет, и миллионов несколько хапнем. А то вы желаете на детях большие бабки сделать. А думали, каково их родичам, когда вот так им звонят и за ребенка деньги просят? Да, я тоже этим занимаюсь. Но только потому, что знаю – люди не последнее отдадут, и ребенок не в яме, не голодает. Но все равно противно. А вы на этом бабки заколачиваете, но все вам мало, желаете больше ухватить. А вспомните, как первый раз дрожали, твердили – ничего не получится, милиция докопается, и обвиняли во всем Гошку. И во второй раз тряслись, и в третий, только уже меньше. На четвертом решили, что надо требовать больше денег. А сейчас вы готовы порвать с Гошкой и самостоятельно заняться похищениями, запросить миллион, не меньше. Но не пойдете вы на это, вам нужен вожак, который будет во всем виноват, а прежде всего в том, что мало запрашивает. Поймите – если станете требовать больше, сядете. И даже если вы ребенка убьете, тело надо будет куда-то спрятать, жить спокойно уже не сможете. Страх будет доканывать каждого. И рано

или поздно всех возьмут, конечно, если сразу не погорите. А вы начнете дружно обвинять во всем Гошку, особенно в последнем деле, в котором он участвовать не будет. Поэтому давайте сделаем проще – разбежимся, пока не поздно. Но вы и на это не согласитесь. А что-то решать надо. Если мы команда, то работаем без шепотков за спиной. А если расходимся, то без всяких обид, и если кто-то когда-то куда-то за что-то влипнет, об этих делах ни слова. Я ясно выразился?

– А ты что, Гошкин доверенный? – насмешливо спросила Ирина.

– Я его друг, поэтому предлагаю...

– Да ты верно говоришь, – сказал Шумахер. – Однако дело делается вполне чисто, так почему бы не найти какого-нибудь банкира или бизнесмена, у которого можно больше взять? Но чтоб охраны не было. И все так же получится. Эти же спокойно отдадут...

– Спокойно деньги не отдает никто, – перебила его Даша. – Эти люди – представители среднего класса, и им приходится рассчитывать лишь на себя. А вмешательство милиции только усложнит им жизнь. И в то же время, если бы мы попросили деньги, которые им нужно было занять или что-то продать, они бы наверняка попробовали найти помощь. А так у них просят сумму, которую можно заплатить, и еще останется самим. На этом строится расчет Странника, и я согласна с ним. Но денег, конечно, хотелось бы больше.

– Я согласна работать так же, – вздохнула Ирина.

– Кто еще что скажет? – спросил Морпех.

– Да уж лучше по тысяче баксов на брата, чем тюрьма или костоломы какого-нибудь мафиози, – сказал Рудик. – Сейчас все, кто имеет приличные бабки, повязаны с ментами или с бандитами. Ведь слышали, наверное, и директоров банков убивают, и...

– Значит, все остается по-прежнему? – уточнил Морпех.

– Выходит, нет ее в Питере, – недовольно проговорил длинноволосый атлет. – А я думал, что найду ее здесь. Ну а о том, кто ей грызуна сделал, знаешь что-нибудь? – спросил он сидящую на диване худую женщину.

– Я ведь узнала, что она беременна, когда в Москве из-за этого чуть до разборок не дошло. Андрей, я тебя не понимаю – ну, не стала она твоей женой, и что? Плюнь на нее...

– Да дело не в этом. Надо мной посмеялись. Свадьба на носу, а она приезжает и заявляет, что беременна. Эдуард Анатольевич решил, что дочь шутит, и повез ее на обследование. Оказалось, она действительно беременна. И что? Вся Москва потешалась. Дорофеев моему отцу говорил: пусть женится, наследник будет. Сука! И я тогда слово себе дал: выжду несколько лет, пойму, что им дороже всего, и уничтожу. Если честно, то она была нужна для объединения капиталов. У Дорофеева дела шли в гору, а мы уже криминалом начали промышлять, крышу различным дельцам предлагали. Ну и рэкет. А он сумел на плаву удержаться. И я не про-

щу ему ни смерти отца, ни своего унижения. Я же тогда из Москвы уехал сразу. А теперь ее ищу.

– Значит, это ты на Дорофеева киллера послал?

– На Дорофеева – киллера? – удивился Андрей. – Дорофеев убит?

– Значит, не ты. Покушение было, но он жив остался. Где-то в Белоруссии стреляли в него. Больше ничего не знаю, но что пытались убить, точно. Я сейчас подумала, что это ты нанял...

– Я нанимать не буду, я хочу глаза их видеть и напомнить им тот день, когда все узнали, что моя невеста от кого-то забеременела. Знаешь, крестная, тогда меня словно оглушили и в грязь мордой сунули. На Дорофеева, значит, покушались? Так и опередить меня могут. А он все так же магазины держит и поставяет рыбу?

– Нет, у него банк с отделениями по всей России. Поставками тоже занимается. Акции есть в нефтяном бизнесе. В общем, миллионер Дорофеев. Все сумел сделать без преступлений, не то что твой отец. Тарас на все, что угодно, шел, лишь бы деньги сделать. Поэтому и помер в тюрьме. Сколько ему дали-то?

– Десять. Он же убил тогда этого лесника, суку, и в болото сунул, но кто-то видел, и батию взяли. Пытались и денег дать, и даже нашли человека, готового вину на себя взять, но ничего не помогло. Червонец вlepили, а через год он от инфаркта умер в зоне. И все как тараканы разбежались. В

общем, один я остался. Есть, конечно, группа своих парней, но я не бизнесмен.

– Тарас тоже не был бизнесменом, бандитом он был. А торговые дела только для прикрытия вел. Да ты сам все знаешь. И мой тебе совет, Андрей, не буди лихо, оставь все как есть. Ну что тебе эта девка сделала? Не пошла за тебя, так вы знали, что она тебя терпеть не может. Она же это всем не раз говорила. А ваши отцы, да и ты, решили наперекор всему свадьбу устроить. Вот девка и утерла вам нос. Не ищи ее, ей-то, наверное, и так нелегко. Ребенок на руках, отец из дома прогнал.

– А мне хорошо тогда было? Хуже мне вообще никогда не было.

– А тебе Женька хоть что-то говорила, когда из Питера вернулась?

– Она говорила, мол, я никогда не буду Бошко, а ты никогда не станешь моим мужем.

– Да забудь ты об этом, оставь их в покое. По крайней мере Женьку. Ну с Дорофеевым-то можешь разделаться, только не получится, наверное, его охраняют как президента. А она-то в чем виноватая, если сразу тебе говорила, что ты ей не нужен? Ты уж не бери грех на душу, крестник, ведь и так девке жизнь испортили.

– Знаешь, тетя Люся, почему-то мне кажется, что ты знаешь, где она.

– Я по-человечески и по-бабьи ее жалею, по себе знаю,

каково быть матерью-одиночкой. Но я еще Союз застала, тогда легче было. Это сейчас гроши дают и живи с ребенком как хочешь. Смех сквозь слезы.

– Где Женька? – спросил Андрей.

– Да не знаю я! – сердито ответила крестная. – А если б и знала, не сказала бы. Ты мне зачем врешь-то? Оставил тебе отец и ресторан в Туле, и ларьки, и денег немало, а ты мне...

– Знаешь, так зачем спрашивала?

– А я не спрашивала, ты сам мне жалиться начал. А про Евгению я ничего не знаю. В тебе ненависть живет. Что ж ты Дорофеева не убиваешь? Ведь в том, что случилось, его вина наибольшая, да и отец твой тоже виноват.

– Где она, тетя Люся? – шагнул к ней крестник.

– Уж не убить ли ты меня собираешься?

– Мараться не хочется! – фыркнул Андрей и направился к двери.

– Прости, Господи, – перекрестившись, прошептала женщина. – Я никогда не думала, что Андрюша зверем станет.

– Где пропал? – спросил Альберт вошедшего Константина.

– Старых приятелей встретил, – ответил тот. – В кабаке посидели, потом к Славику поехали, помнишь Славку Хузрахметова?

– Как этого отморозка не помнить?! Но он вроде бы сел, я такой разговор слышал. Его за изнасилование замели.

– Три месяца в тюрьме побыл и отпустили, – усмехнулся Константин. – Купили родичей девки той и выпустили его. Он сейчас в Питере редко показывается. Вроде как парень той шкуры обещал ему яйца отрезать. – Константин рассмеялся.

– Раньше в камерах за это раком ставили. Да и сейчас тоже, но, видно, не везде и не всех.

– Луиза не звонила?

– Да Лизка ее зовут. Ты-то на кой хрен ее...

– Привычка. Если она услышит, что ее Лизкой называют, считай, ты для нее никто. А я все-таки имею виды на бабки ее папаша. Валерий Викторович хорошие деньги делает. Мне-то они очень даже пригодятся. Так что для меня она Луиза. А как станет моей женой и Валерий Викторович концы отдаст, будет Лизкой. Мне все-таки уже тридцать пять стукнет, надо думать о жизни. И Луиза меня вполне в этом плане устраивает. Ништяк было бы ей ребеночка сделать.

– Тебе не противно его слушать? – раздался из кухни голос Нины. – Не понимаю, Альберт, как ты можешь с ним разговаривать? – Она вошла в комнату. – Он же ничтожество, бегаёт от одной, потому что родила от него, и мечтает сделать ребенка шлюхе!

– А это объясняется просто, – засмеялся Константин. – Та, которая родила, имеет право драть с меня деньги. А сейчас насчет алиментов очень строго, даже сажают, и...

– Если бы твой отец не помог моей матери, – крикнула

Нина, – я бы тебя близко не подпустила! Кстати, ты надолго заявился?

Альберт, улыбаясь, отвернулся.

– Да вот как с Луизой все решим, – ответил Константин, – сразу уеду.

– Может, сообщить Валерию Викторовичу о том, что у тебя сын есть?

– Ты что, – подскочил Константин, – с ума сошла? Не вздумай...

– Хватит, слушать тебя тошно. А ты, – Нина посмотрела на Альберта, – как ты можешь...

– Костя мне жизнь спас, – пробормотал он.

– Я не всегда был плохим, – подмигнул Нине Константин.

Сестрорецк

– Как он, Валентина Анатольевна? – спросила красивая молодая женщина.

– Температура спала, – ответила женщина лет пятидесяти. – Он спит. Поел и даже молока горячего попил. – Она взглянула на спящего мальчика лет шести.

– Спасибо вам огромное, Валентина Анатольевна, если бы не вы, я бы...

– Перестаньте, Женя. Спасибо вам за доверие. Я всегда мечтала вот так побыть с маленьким ребенком. Нам с мужем Бог не дал детей. – Она тяжело вздохнула. – Два года назад у соседки заболел сын, пять лет мальчику, но она предпочла

платить деньги приходящей сиделке.

– Спасибо вам большое-пребольшое, – благодарно повторила Женя. – Я собиралась крестить Дениску и очень прошу вас быть ему крестной матерью.

– Да-да, конечно, Женечка. Спасибо! – Валентина Анатольевна обняла Женю и заплакала.

– Перестаньте, – всхлипнула Женя. – Вы для меня как мама, следовательно, у вас есть внук, который к тому же станет вашим крестником. Вот что, перебирайтесь к нам. Я скажу Дениске, что вы его бабушка. Разумеется, если вы не против.

– Конечно, нет, – сквозь слезы рассмеялась Валентина Анатольевна. – У нас есть дача. Я там не была сто лет, но за ней присматривают. Как только внук поправится, поедем туда. Надо будет найти водителя, я давно не сажусь за руль. У нас есть почти новая «Волга».

– А с друзьями вашего мужа вы общаетесь?

– Приезжают иногда его бывшие подчиненные, – отпив чая, вздохнула Валентина Анатольевна. – Пишут, деньги и посылки шлют. С каждым праздником поздравляют. Не все, конечно.

– Я поняла, – сказала Женя.

– Вот кто-то прислал деньги, но не знаю, кто именно.

– Ваш муж служил до конца?

– Да. Мы с Васей хотели усыновить мальчика, но нас опередили, а потом я заболела. В общем, вот так мы без детей и остались.

– Варенья попробуйте. – Женя подвинула вазочку. – Клубничное, очень вкусное.

– Женя, почему вы не работаете по специальности? Ведь говорят, что вы врач.

– Нет, я не закончила институт, родился Дениска, и мне стало не до учебы. Я бралась за любую работу, чтобы выжить. И деньги собирала, чтобы купить себе жилье. В деревню хотела поехать, но не мое это. Я бывала в деревне у бабушки с бабушкой. Они в пригороде Вольска живут. Любила только в саду яблоки и вишню собирать. Не столько собирала, сколько ела, – засмеялась Женя. – А постоянно жить в деревне не смогла бы. В Сестрорецке у меня подруга жила, это ее квартира. Наташа отдыхала в Турции и погибла в автотрагедии. Я думала, что придется где-то снимать комнату, но мама Наташи отдала эту квартиру мне.

– Вера Андреевна рассказывала, что вы им помогли. Вот и она вам помогла. Женя, тут много разговоров ходит. Извините, я понимаю, что это дело не мое, но...

– Я поняла. Вы хотите узнать, кто отец Дениски и была ли я замужем. Замужем не была, чем очень довольна, отца у Дениса нет. Конечно, без мужчины здесь не обошлось, но я не хочу говорить о нем. А почему это произошло, расскажу. Меня хотели выдать замуж, чтобы двое преуспевающих предпринимателей могли объединиться. Но они были еще и преступниками. Мой отец виноват в гибели моей мамы. Он остался на даче, а маму отправил домой с пьяным водите-

лем. Произошла авария. «Мерседес» на скорости сто пятьдесят километров вылетел на встречную и попал под «КамАЗ». Мама была жива, когда ее вытащили из искореженной машины, она умерла через два дня в больнице. Я все время была с ней, и она просила меня не держать зла на отца, но я возненавидела его и уехала. Потом он заболел, и я вернулась. Но оказывается, болезнь была выдумана – он со сватал меня за сына своего приятеля. Этот предполагаемый жених был мне противен – высокомерный и грубый человек. Я сбежала от этих гнусных планов в Сестрорецк к Наташе. Потом отдалась, можно сказать, первому встречному. Мы с ним познакомились на дне рождения Елизаветы, Наташиной знакомой. Вот там я и встретила Костю. Красивый, умный, ироничный, уверенный в себе. На другой день я снова приехала в Петербург, чтобы навестить знакомую. Но по дороге на меня напали трое. И тут неожиданно появился Костя. Он легко справился с хулиганами. Мы зашли к нему, чтобы я могла привести себя в порядок. Ну а там он стал клясться мне в любви. Что было дальше, вы понимаете. Больше я с ним не встречалась, хотя он не раз мне звонил. Я поняла, что он из тех, кто...

– И больше вы его не видели? – тихо спросила Валентина Анатольевна.

– Нет. Он мне совсем не нужен. Может быть, я сделала глупость, но у меня есть Денис. Когда он вырастет и будет все понимать, я расскажу ему правду. Хотя, может, я только

сейчас так думаю. Но скорее всего так и будет.

– Да, сильный вы человек, Евгения. Я восхищаюсь вами.

Извините мое любопытство...

– Валентина Анатольевна, вы бабушка моего сына, поэтому говорите мне «ты». Хотя, может, я что-то не так сказала?

– Все так. Ты чудесный человек, Женя.

В дверь позвонили.

– Я сейчас. – Женя вышла в прихожую. – Кто там?

– Да это я, – весело отозвался женский голос.

– Алла, – открыв дверь, улыбнулась Женя.

– Здравствуй, подруга, – сказала, войдя, молодая женщина. – У меня для тебя новость.

– Тише, – поспешно остановила ее Женя. – Дениска болеет и сейчас спит.

– Я видела Костю, – понизив голос, сообщила Алла. – Он...

– Мне все равно, где он и что с ним, – спокойно ответила Женя. – Надеюсь, ты не говорила с ним обо мне?

– Нет, конечно. Он был со своей невестой, с Лизкой Воронной, ее еще Луизкой называют. Отец у нее крутой мужчина.

– Да мне все равно, кто она и кто ее отец. Ничего не хочу о нем знать. Если хочешь остаться со мной в нормальных отношениях, никогда не говори о нем.

– Извини, я думала...

– Хватит! – резко перебила Женя. – Тебе лучше уйти.

– Перестань, Женька, – сказала Алла. – Я Денису игрушки

привезла и лекарства.

– У него все есть. Уходи.

– Ну, прости меня. Никогда больше не вспомню, слово даю. Не сердись, Женька, прости меня, дуру набитую.

Санкт-Петербург

– Знает она, сучка старая, – процедил Андрей, – но не скажет. Я все равно тебя, шалава, найду и свое получу, да и ты свое получишь. Где ты можешь быть, сучка? В Саратове? Точнее, в Вольске Саратовской области... Надо послать туда Басмача. Адрес можно узнать. Да он у меня был записан. Точно! – Он вытащил телефон.

– Что-то ты давно не звонил, – усмехнулся он.

– Слушай, Басмач, нужно кое-что сделать. В моей записной книжке, она в тумбочке около кровати, адрес. Саратовская область, Вольск, улица, номер дома, фамилия хозяев. Поедешь туда. Надо проверить, не там ли эта сучка. Понял? Дорогу и все остальное оплачу.

– Все сделаем, Атаман. Сегодня ночью и рванем.

– Если она там, позвонишь. Если нет, тоже звони. Понял?

– Конечно.

– Ну ладно. Как там дела?

– Все путем. Правда, в Щелкове Узбек платить отказывается.

– Узбека не прессовать. Железнодорожные долг отдали?

– Все до цента.

– В общем, жду звонка из Вольска.

– Слышь, Атаман, – подал голос сидевший на диване мордатый детина. – Может, прижать твою тетку?

– Ты, прежде чем рот откроешь, думай.

– Извини.

– В Саратове она, – пробормотал Андрей. – Налей, – кивнул он длинноногой девушке. – Вот что, – сказал он мордату и посмотрел на сидевших за столом с картами четверых, – надо будет одного козла найти. Кого, я скажу. Разговор с тем козлом предстоит серьезный.

– Мы через Журналиста найдем кого хочешь, – хмыкнул парень со сплюсненным носом.

– Чем быстрее, тем лучше, – предупредил Андрей.

Белоруссия, Борисов

– Знаешь, Эдик, – полковник милиции пожал руку Дорофееву, – кто-то на тебя очень зол. Убитый киллер находился в международном розыске, за ним шесть трупов. Один из убитых – Панин. Кстати, ты должен его знать, он был в окружении Бошко. Вы тогда еще вместе начинали строительство и прогорели...

– Помню, – кивнул Дорофеев. – Но почему ты решил, что на меня...

– Киллер – Гентов. Нанять его трудно и дорого. Твое счастье, что он уехал по адресу без подготовки. Видно, заказчик торопился.

– Не наклонись я за очками, похоронили бы. Жаль, что его, суку, живым не взяли.

– А это как сказать. Если бы его взяли, наверняка на тебя сразу отморозков натравили бы. А ему, один хрен, не жить, не успел бы он назвать заказчика. У меня в Москве есть знакомый, он найдет связи Гентова. Это из столицы заказ. Он приехал из Москвы под фамилией...

– Очень прошу, Степан, узнай, кто заказчик.

– Может, поспособствуешь?

– Как?

– Назови тех, кого подозреваешь. Легче будет установить, были дела у них с Гентовым или нет. Вслепую работать тяжелее и дольше.

– Хорошо, – согласился Дорофеев.

– Ну? – Ахан осмотрел троих парней.

– Да все нормально, – сказал плотный парень. – А куда те, кто до нас был, уехали?

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто так, – растерялся парень.

– Сегодня же возвращаешься в Москву. Проследить, – приказал Ахан узкоглазому мужчине.

– Шайтан, – забормотал парень, – я же...

– Еще слово, и замолчишь навсегда, – перебил его узкоглазый.

– Извините... – Парень опустил голову и медленно пошел

к двери.

– Проводите, – кивнул узкоглазый двоим парням.

– Шайтан гремит облаками, – взглянул на ясное небо

Ахан. – Придется брать другой дом. Хорошо, что я нашел два. – Он повернулся к узкоглазому. – Ты звонил Царице?

– Да, она будет все проверять.

– Через неделю возвращаемся в Москву, – проговорил, спускаясь по лестнице, Дорофеев.

– Хорошо, – отозвался Ахан. – Я все подготовлю.

Дорофеев остановился:

– Баню истопили?

– Все готово, – ответил кряжистый небритый мужчина.

– Конспиратор хренов, – усмехнулся сидящий в стареньком «запорожце» Бушенков. – Завезли – никто не видел, и уезжает – никто не видит. Ты меня высади, – он похлопал по плечу водителя, – у...

– Знаю, – не дал ему договорить молодой мужчина. Перед «запорожцем» на дорогу выскочил джип.

– Кто это? – испуганно спросил Бушенков.

– Ваша охрана, – усмехнулся водитель. – Сейчас время беспокойное, всякое может случиться.

– Верно. – Бушенков облегченно вздохнул. – А ты давно у Дорофеева?

– Я могу ответить на вопрос, который час, – ответил водитель.

Полковник рассмеялся.

Москва

– Ну, что ты узнал? – спросила крепкая черноволосая женщина.

– Пока ничего, – ответил полный мужчина. – Мы вышли на диспетчера Гентова. Давить на нее мы не стали, ведем наблюдение. Она должна выйти на заказчиков, или заказчики выйдут на нее. Заказ был, аванс наверняка уплачен, значит, с диспетчера будут требовать деньги и попытаются ее убрать. То, что она пока жива, говорит о том, что вполне возможен еще вариант с покушением на Дорофеева. Тем более знающие люди утверждают, что Гентов не работал в одиночку. У него был подстраховщик, возможно, не один.

– А не легче взять эту сучку-диспетчера и заставить ее говорить?

– А если не скажет? И вообще, Царица, не лезь не в свое дело.

– Время уходит. А вдруг Дорофеева снова попытаются убить?

– Теперь вряд ли его убьют, но скорее всего попробуют. Хотя не раньше, чем уберут диспетчера, если не сумеют с ней договориться.

– Я ее знаю?

– Нет. Мне повезло, я встретил знакомого, который имеет небольшой счет к Гентову: тот не выполнил заказ, хотя аванс

взял. Он мне и сказал о диспетчере.

– А с чего вдруг он рассказал тебе об этом?

– Это мой старший брат Лева. Я его спросил, зачем он приехал, а он и заговорил о Гентове.

– Он решил убрать конкурента, понятно. Но услуги Гентова стоят очень дорого...

– У брата хватило денег на аванс. Он видел не Гентова, а его человека. В общем, Леву, как говорится, бортанули.

– А милиция может выйти на диспетчера?

– Нет.

– Я сумел найти посредника, который брал деньги у брата. И снова повезло – брат запомнил его кличку, а я знаю человека с такой кличкой. Левка узнал в нем посредника. Дальше все было просто. А тут позвонила ты и заговорила о Гентове. И я стал лицом заинтересованным. Ты мне заплатишь, если я выясню имя заказчика. Брат умер от сердечного приступа и оставил мне все, что у него было. В общем, я стал богатым. Кстати, сколько я получу, если найду заказчиков?

– Не обижу. Точнее, Шайтан не обидит.

– Значит, вот кому это надо. Впрочем, я мог догадаться. Надеюсь, очень скоро мы узнаем, кто заказал Дорофеева. Хотя, если говорить честно, я бы и сам Дорофееву кровь пустил. Не убил, но морду расплющил бы. Дорофеев использовал меня в свое время, а потом наладил, сказал: «Извини, Макар, уголовники мне не нужны». Дал бабок, тачку оставил и предупредил – попадусь ему на глаза или что-нибудь о нем

вякну, пришьют. Так что я совсем не против, чтоб Дорофеева угрохали.

– Но он не раз спасал тебя и от ментов, и от...

– Он себя спасал. Ну ладно, раз так сошлись звезды и начал я это дело, то дойду до конца. Я найду заказчика.

– Ну, вы готовы? – спросил в сотовый рослый бритоголовый загорелый мужчина.

– Да, – послышался ответ.

– Тачку заправили?

– Да, Басмач. А пушки брать?

– Нет. Сейчас запросто можно под шмон попасть. Нужны будут, возьмем на месте.

– Когда трогаемся?

– В пять.

– Как убили? – Альбина вскочила.

– Башку разбили, – ответил мужчина. – Чем, менты не знают.

– Вот что, узнай и сразу звони. Понятно?

– Да. Может, вы объясните...

– Узнаешь все в свое время. – Альбина отключила телефон. – Тапин убит, – прошептала она. – Вот это да! Похоже, эта дурочка не так уж и невинна. Но кто мог знать, что он поехал ее искать? Никто. Но почему его убили? Надеюсь, Вадим все выяснит. Вот это новость! Но спрашивать об этом

Вадика не буду, он скользкий и к тому же может понять мой интерес к Женьке. Нет, Вадим ничего не должен знать. Но почему убили Павла?

– Значит, нет ничего? – недовольно спросил Анатолий.

– Надо искать ее хахалю, – проговорила Лилия, – который ей пацаненка сделал. Я почти уверена, что она с ним. Скорее всего он ее содержит, иначе как она может жить? Только если на панели работает.

– На панель ей идти ни к чему, – ответил Анатолий. – Она выглядит классно, и найти спонсора для нее проблемы нет. В деревню к старикам она не поедет. Хотя пацаненок вполне может быть там. А она наверняка имеет богатого спонсора. Я вот о чем подумал: а не в Москве ли она? Может, кто-то ее содержит. И не она ли заказала Дорофеева?

Лилия пытливо посмотрела ему в глаза.

– А я думала, что это ты, – тихо проговорила она.

– Нормально! – ухмыльнулся он. – А я на тебя думал. Вот то, что эта сучка в Москве, я верю. И почему неожиданно на Дорофеева совершили покушение? Кому это надо? Вообще-то и тебе, и мне это было бы, с одной стороны, на пользу, а с другой – наоборот. Короче, надо выяснять, кому понадобилась смерть дядьки. Я думаю, это Бошко устроил.

– Я была уверена, что это ты сработал. Узнал о том, что Дорофеев на меня разозлился, когда застали меня с Полоновым, и заявил, что ничего мне не оставит, а все перейдет

тебе. Я и подумала, что ты воспользовался этим.

– Воспользовался, – усмехнулся Анатолий. – Кроме заявления, ничего...

– Это заявление, как ты говоришь, – перебила его Лилия, – слышали несколько человек и адвокат. Этого вполне хватило бы, чтобы ты в случае смерти Дорофеева получил все. Но сейчас я думаю, что это Женька подсуетилась, у нее есть причина желать смерти отца. Она обвиняет Дорофеева в гибели матери, поэтому пыталась его убить.

– А что, наверное, так и есть. Только не представляю, что Женька могла договориться с киллером. Хотя мы не знаем, кто киллер. Похоже, он новичок. Его ведь там и положили. Тоже мне, нашли киллера. Женька не искала бы убийцу, она бы сама его...

– А может, действительно у нее есть спонсор, и он понял, что, убрав Дорофеева, сумеет неплохо получить с Женьки, ее уговорить труда не составит.

– Добрый день, – послышался голос Малкина. – Я уже пару минут слушаю вас. Надо поаккуратнее, – улыбнулся он. – Но дело не в этом. Ваша версия о причастности Евгении Эдуардовны к попытке убрать папу, конечно, звучит убедительно, если не учитывать одного «но», которое перечеркивает все ваши доводы. Женька не знает о том, где бывает отец. Поэтому я убежден, что сработал кто-то из вас или с вашей подачи. Где находится Дорофеев, знают только домашние.

– Значит, ты подозреваешь кого-то из нас? – раздраженно

спросил Анатолий.

– Буду более точен – я уверен в этом. И объясню почему. Вы узнали, что Дорофеев хочет найти дочь. А у нее подрастает сын, его внук. Становится понятно, кому все достанется еще при жизни Дорофеева. А если он погибнет сейчас, то у вас есть шанс получить если не все, то какую-то часть. Евгения судиться с вами не будет, значит, вы запросто сможете стать наследниками Дорофеева. Но придется договариваться, иначе никто из вас ничего не получит вот почему: ты Дорофееву племянник, и у него были к тебе претензии, о которых знают многие, в том числе и Лиля. А ты, Лиля, приемная дочь Дорофеева. Но он тебя послал подальше из-за твоей связи с Полоновым. Поэтому вам нужно договариваться между собой и, разумеется, – Малкин улыбнулся, – со мной. Потому что только я в состоянии представить доказательства того, что вы можете рассчитывать на часть денег и имущества господина Дорофеева. Поясняю, почему только на часть, – опять улыбнулся он, увидев, как переглянулись собеседники, – потому что наследницей является дочь Дорофеева. А вы не получаете ничего. И только я смогу убедить и Евгению, и суд в том, что вы имеете право на некую часть. Ну, скажем, в пределах трехсот – четырехсот тысяч каждому. И с вас обоих должен получить по пятнадцать процентов.

– Ты хочешь оставить нам всего по триста тысяч?! – возмутилась Лилия.

– Дурочка, – мягко улыбаясь, произнес Малкин, – ты зна-

ешь человека, которому принадлежит то, чем владеет Дорофеев, – банк, торговая сеть по России, акции нефтяных предприятий, имеет рублевый счет в банке? Речь-то идет о евро. Дорофеев никогда не доверял валюте США и правильно делал. Правда, он сколотил капитал на обвале рубля в девяносто восьмом, в этом ему помогла Павлина Павловна. Я ее терпеть не могу, но вынужден признать, что Зубицкая – финансовый гений.

– А варианта, чтобы мы могли получить все пополам, у тебя нет? – спросил Анатолий. – И тебе будет намного лучше.

– Ничего не выйдет. Как говорят умные люди, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

– Но можно найти вариант, чтобы получить все, – сказал Анатолий. – Например, убить Женьку или ее сына, и тогда...

– Тогда вас закопают где-нибудь в придорожной канаве, – улыбнулся Лазарь. – На этот счет Шайтан имеет строгие указания. Впрочем, вот что еще вам надо знать: завещание пока не составлено, но Дорофеев не раз в присутствии свидетелей заявлял, что он оставит свое состояние только сыну, внуку или правнуку, носящему его фамилию. Я вот чего не пойму, почему ты, Лиля, не родила?

– Она пробовала, – усмехнулся Анатолий, – когда еще не была Дорофеевой. А больше у нее не получится.

– Заткнись! – Лилия замахнулась на него графином. Анатолий отскочил, и графин ударился о спинку кресла. – Я убью тебя! – Завизжав, она бросилась на него.

– Хватит! – закричал Лазарь. – Я не понимаю твоего гнева, Лиля. Я не знал этого. Теперь буду в курсе, что этот вариант исключен. И последний вопрос – вы действительно готовы на все, чтобы получить половину состояния?

– Да, – в один голос ответили Лилия и Анатолий.

В дверь постучали.

– Ну, что еще? – недовольно отозвался Анатолий.

– Вы заказывал обед, господин, – услышали они.

– Арсен, – сказал Анатолий, – давай.

Дверь открылась, в кабинет вошли двое парней с подносами и повар.

– Отлично, – кивнул Анатолий. – А вино принесли?

– Коньяк, – ответил повар, – как вы просили.

– Молодец, азик, – усмехнулся Анатолий, – воспитанный.

Слушай, Арсен, – остановил он повара. – А что насчет Женьки слышно? Ведь ты говорил о ней с Павлиной?

– Да, но это было давно. Я знаю, что у Жени сын и что он здоровый мальчик.

– Пшел вон, азик! – заорал Анатолий.

Арсен и двое его помощников вышли.

– Зря ты так, – сказал Лазарь. – Чтоб тебе верно служили, надо быть вежливым и справедливым. Кстати, не думаю, что Павлина сейчас знает, где Женька. Даже если та звонит ей, в чем я тоже сомневаюсь, она не будет поддерживать с Женькой отношения. Она предана Дорофееву и не пойдет против него. Вот чьей поддержкой заручиться бы! Павлина навер-

няка могла бы внушить Дорофееву, чтоб он оставил завещание, разделив состояние поровну. Хотя если Дорофеев увидит внука, то никто его ни в чем не сможет убедить.

– Она меня ненавидит, – одновременно проговорили Анатолий и Лилия.

– Понятно. – Лазарь рассмеялся. – Значит, постарайтесь сейчас не раздражать ее. Будьте повежливей, но не подлизывайтесь. Если она не может стать союзником, то по крайней мере будет держать нейтралитет.

– Понятно, – кивнула молодая рыжеволосая женщина. – Значит, о чем-то договариваются. Вполне возможно, что покушение на Эдуарда Анатольевича было заказано кем-то из них. Ладно, подождем возвращения Эдуарда Анатольевича. Ахан понимает, что Дорофеева снова попытаются убить, и будет осторожнее. Я попробую убедить Эдуарда Анатольевича в том, что он виноват перед Женей и что ее надо вернуть...

– Дорофеев не будет менять своего решения, – негромко проговорил Арсен. – В случае его гибели я немедленно уйду. Я с большим трудом сдерживаюсь, чтобы после очередной грубости Анатолия не разбить ему голову или не всадить в глаз вилку. Он приказал называть его господином, и я делаю это, хотя...

– Успокойся, Арсен, – вздохнула женщина. – Скоро все закончится. Мы откроем Эдуарду Анатольевичу глаза на его

племянника. Не понимаю, на что он надеется.

– На то, что Эдуард Анатольевич не вернется, – тихо проговорил Арсен. – Я уверен, Павлина Павловна, что и Толик, и Лиля причастны к покушению. Доказать это невозможно, но я уверен.

– Я тоже так думаю. Но Эдуард Анатольевич без доказательств нам не поверит. По его возвращении их здесь не будет.

– Вы сегодня пообедаете?

– Конечно! – Павлина улыбнулась.

– Это из-за тебя Пашку убили! Из-за тебя! Он мне говорил, что ты его наняла. Я сейчас пойду в милицию! – услышала Альбина голос Таисии в трубке. – Пусть они все знают! Ты свое получишь, гадина!

Альбина посмотрела на сидящего в кресле Селезнева.

– Понял, – усмехнулся тот и вытащил сотовый.

– Только это надо устроить как несчастный случай, – предупредила она.

– За нами следят, – сказал водитель «мерседеса». – Две машины. Они менялись. Я проверял, точно следят. Видите, сейчас за нами едет «девяносто девятая»... Как только я сверну, на хвост сядет «ауди».

Молодая женщина в темных очках на заднем сиденье оглянулась.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Я дважды проверил. Через десять минут сами убедитесь.

– Гад! – плача, шептала стоящая перед лифтом Таисия. – Оставил меня с дочерью. Ты его, гадина, послала, ты и платить мне будешь. Я тебя заставлю! – Она вошла в раздвинувшиеся дверцы лифта.

– Да точно нет, – сообщил по телефону рябой парень. – Мы сразу на Бабушкина дернули. Дома она была, видели мы. Если выйдет, не упустим.

– Смотри! – Водитель кивнул на вышедшую Таисию.

– Видим, все будет путем! – Рябой отключил телефон. Потом нажал вызов. – Она вышла. Пойдет на ту сторону. Работай.

– Ты прав, – сказала женщина в темных очках. – Я номер запишу, выясним, кто такие.

– Я тебе устрою, шалава поганая, – шептала Таисия. – Ты мне заплатишь.

Визг тормозов, и отброшенное тело женщины упало на асфальт.

– Вы видели?! – выскочив из машины, закричал мужчина. – Она выскочила на проезжую часть из-за вашей маши-

ны, – обратился он вышедшим из «нивы-шевроле» мужчине и женщине.

– Да, конечно, – всплеснув руками, прошептала женщина. – Она выбежала на дорогу. Господи!.. – Она вздохнула.

– Я вызываю «скорую» и милицию, – заявил водитель джипа. – Вы же подтвердите? – с надеждой спросил он.

– Это Тайка Тапина, – сообщил небритый мужик. – Куда-то спешила. Да не виновен ты. Переход вон там, метров десять. Сама виновата.

– Она мертва, – поднимаясь, произнес водитель «нивы-шевроле». – И куда торопилась? – вздохнул он.

– Все сделано, – сообщил Альбине по сотовому Рябой. – Перебегала дорогу.

– Претензий к водителю нет?

– Никаких!

Она отключила телефон.

– Но надо кого-то послать в Саратов, – прошептала Альбина. – Я первой должна ее найти.

– Я хочу как можно скорее узнать, кто это, – заявила по телефону женщина в темных очках.

– Нет проблем, – усмехнулся собеседник. – Значит, ты засветилась, Стюардесса. Хотелось бы знать, кто так тобой интересуется? И не много ли проколов за эти дни? Убит...

– Ты узнай о владельцах машин.

– Успокойся, Лидия, вечером будешь знать все.

– Интересно, – сказал седой мужчина, – кто же нанял этого придурка? Неужели он без подготовки пошел? Всегда работал качественно и аккуратно, а тут нате – и не убил, и не ушел. Хорошо еще, прикончили его, иначе могли бы возникнуть проблемы. Этого как раз и не нужно. А с другой стороны, интересно получается – я бы понял, если бы конкуренты хотели от него избавиться. Но у Дорофеева их нет. Значит, делят шкуру неубитого медведя. Но кто мог договориться с Гентовым? Он не брался за устранение честных бизнесменов. А Дорофеев никому не мешал. Странно!..

– И тем не менее Дорофеева пытались убить, – проговорил мужчина в сером костюме.

– Точно Гентов? – спросил седой.

– По крайней мере так говорят белорусы, – кивнул собеседник. – Но завтра-послезавтра придут бумаги по делу, тогда установим. Хотя отпечатки пальцев Гентова...

– Но я не верю, что Сашок мог так просто угодить под пулю.

– Однако в этот раз вышло так. Вероятно, думал, что в Белоруссии все пройдет легко и просто.

– Наверное, доверился заказчику, поэтому и попал под телохранителей. Кстати, кто главный в охране Дорофеева?

– Угаджи Ахан. Шайтан, как его зовут за глаза.

– Шайтан?.. Тогда понятно, почему Гентов погиб. Хоро-

шо еще, его не взяли живым. Но все-таки заказчик допустил оплошность.

– Какую?

– Оставил в живых посредника. Ведь Гентов сам никогда ни с кем не договаривался. Выходит, заказчика знают по крайней мере двое. Тот, кто вышел на посредника, и тот, что начал разговор с заказчиком.

– Не зря тебя, Леонид Викторович, Учителем прозвали, – пробормотал мужчина в сером костюме.

– А ты, Вазин, чувствую, лицо заинтересованное, – усмехнулся Учитель. – И, похоже, испугался после моих слов о недоделанной работе. Ты небось посредником был?

– Да что вы говорите, Леонид Викторович, каким боком я могу быть в этом?

– Ну, это ты потом милиции скажешь. Этим делом занялись очень серьезно. На Гентове все-таки шесть трупов, и не только на территории России он действовал. Так что менты тщательно просеивать станут. Если на посредника выйдут, у них легче дело пойдет. Раскалывать они умеют. Если посредник заказчика отдаст, ему скостят прилично. Так что об этом деле скоро все будет известно.

– Пора мне, я договорился о встрече с одним человеком, – сказал Вазин.

– Понимаю, – кивнул Учитель.

– Вроде Лидия Игоревна Булкова, – сказал рыжий парень.

– Послушай, орелик, – гневно произнес Макар, – ты не можешь точно узнать? Мне твои «вроде» на хрен не упали.

– Да по привычке он, – усмехнулся бритоголовый мужчина. – Булкова Лидка – диспетчер Гентова. Мы вышли на нее случайно. Нам шепнули, что у Гентова была любовница, мастер спорта по пулевой стрельбе из винтовки. Воевала вместе с ним в Абхазии. Он же по молодости...

– Знаю, – кивнул Макар. – Уже знаю, – поправил он себя. – Уверены, что не засекала?

– Точно сказать не могу. Но у нее опыт, допускаю, что могла засесть.

– Хотелось бы знать, что она в этом случае будет делать.

– Очень просто, записала номер машины, узнать владельца труда не составит. А уж из них будет выбивать имена тех, кто приказал следить.

– Надеюсь, водителей не убьют...

– Что с ней делать будем?

– Пока делать ничего не надо, – ответил Макар. – Только наблюдение, кроме того, нужны те, кто выйдет на контакт с ней, необходимо выяснить имена заказчиков. И еще нужно узнать причину, по которой пытаются убрать Дорофеева. Конкуренция исключена. Здесь что-то другое.

– Понятно, – ответила по телефону Лидия. – Ты не сможешь?..

– Слишком много хочешь, – ответил мужчина. – Я и так

рискую.

– А с заказом ты не рисковал?

– Никто не думал, что Гентов свалает дурака и его хлопнут. Зря ты суетишься, тебе сейчас надо сидеть тихонько. А еще лучше уехать куда-нибудь.

– У меня сын болеет.

– Если тебя возьмут, ты ему вообще не поможешь. А впрочем, что сын болен, даже к лучшему, причина для отъезда в любую страну.

– Пожалуй, верно, – пробормотала она.

– Главное, не рыпайся, а чем быстрее уедешь, тем лучше и для тебя, и для твоего сына.

– Когда Геннадий был жив, ты так не говорил...

– Но его уже нет. Кстати, не твои ли бойцы угробили Тапину? Ловко сработали.

– Не понимаю, о чем ты.

– Впрочем, может быть, и не ты, просто совпадение. Ее мужика за день до этого убили в Саратове. Обставили как ограбление. Я это говорю к тому, что наши ребята из убойного отдела...

– Меня это не касается. – Лидия отключила телефон. – А он может меня убрать, – прошептала она, – это для него не проблема. Я опасна. Что делать? Мишка болеет. Как я поеду с больным ребенком? – Она посмотрела в сторону детской, достала из пачки сигарету и вышла на балкон. – А если его опередить? Если бы он хотел меня убрать, то не стал бы уго-

варивать уехать. Но если я не уеду, может на все пойти. – Она, жадно затянувшись, закашлялась, погасила сигарету и вздохнула. – Почему все так? Надо узнать о тех, кто за мной следил. Что им надо? И кто на меня вышел? Зачем, я, кажется, догадываюсь. А что? Это неплохой шанс заработать большие деньги.

Саратовская область, Вольск

– Да хрен знает, где она сейчас, – сказал небритый мужчина, мучимый похмельем. – Ее тут давно не было. Ты б на пиво дал, парень.

– Обойдешься, – ответил Басмач. – Где ж ее искать, эту Тополевку? Базарил мужик на заправке, что она в Вольске и есть. Слышь, мужик, – он повернулся к небритому, – где живут Ипатовы? Знаешь таких?

– Я много кого знаю, но на больную голову как-то...

– Слышь, Басмач, – позвал молодой лысый верзила. – Мне бабуля шепнула про Ипатовых. Федот Савельевич и Мария Ивановна. Покатили.

Басмач усмехнулся и коротко ударил небритого в низ живота. Тот, согнувшись, осел.

– Говорят, от похмелья помогает. – Басмач пошел к джипу.

– Сука, – осторожно поднимаясь, пробормотал небритый, – как током треснуло. Вот гад! – Он отряхнул брюки. –

Значит, столичные прикатили. Вы, мужички, можете и не уехать.

– Погоди, – удивился Федот, – а кто такие-то?

– Да хрен их разберет, – ответил седобородый мужчина на «Урале». – Я с пасеки ехал, на заправке слышал, как четверо на джипе с московскими номерами про вас спрашивают. Точнее, вначале про Женьку, внучку вашу, вопрос задали – где она есть? А потом в бумажку глянул один такой здоровый азиат и про вас поинтересовался. Мол, Ипатовы Федот Савельевич и Мария Ивановна. Я тут же покатыл, чтоб вас предупредить. Уж больно морды у них бандитские.

– Спасибо, Федор, – кивнул Ипатов. – Какого хрена надобно этим молодцам?

– Я так понял, что им Евгения надобна. Ежели что, ты сигнал дай, Федот, позвони али свет уличный включи. Мне от дома видно фонарь ваш. Я с мужиками подойду.

– Спасибо.

– Я ж помню, как ты мою пасеку спас. – Федор завел мотоцикл.

– Вот, значит, как, – пробормотал Ипатов. – Женька кому-то понадобилась. Натек-ка, – он хлопнул ладонью по согнутому локтю, – выкусите! Я вам все скажу!

– Может, ее мужик ищет? – предположила Мария Ивановна. – Все ж ребенок его...

– Зачем тогда с бандой приехал? Нет, Марийка, что-то тут

не так. В общем, вот что – грубить, понятное дело, не надо, но о Женьке ни словечка. Спросят коли, отвечай: да, мол, была, как забеременела, а более не виделись. Мы ее срамить начали – как же так, без мужа законного рожать собираешься, ну, она уехала, и с тех пор мы о ней ничего не знаем. Поняла, как говорить?

– Так и будем, – согласилась жена. – Но если ее мужик...

– Печенкой чую, не по доброму делу приехали эти. И у Федора глаз на бандюков наметан.

– Резать будут по-живому, ни словечка про Женю не скажу.

– Так и дал я им тебя резать. Пойду-ка свою двустволку заряжу и патронташ рядом положу. Картечь и волка бьет. Жакан-то посерьезнее будет, но глаз не тот стал, промахнусь. А дробь – дело верное.

– Вон тот дом, – сказал мужчина с удочками, – с красной крышей, кирпичный.

– Ништяк. Покатили. – Басмач кивнул водителю.

– Кажется, эти москвичи заявили. – Федор увидел проезжавший джип. – Сашка, скажи отцу, пусть с Антоном выйдет.

– Значит, говоришь, джип с московскими номерами? – Плотный капитан милиции завел уазик.

– Ну да, – кивнул небритый, – меня слегка товарнули, спрашивали про Ипатовых, я их на хрен послал. Ну, они втроем меня и отоварили. Я, конечно, им тоже навешал.

Уазик тронулся.

– Я вам, суки московские, устрою веселую жизнь, – усмехнулся небритый.

– Кажись, заявились, – пробормотал Ипатов, увидев оставившийся у калитки джип. Взял двустволку и взвел курки.

– Хозяева! – К калитке подошел Басмач. – Выйдите! Разговор есть! Хозяева!

– Чево надо? – испуганно спросила Мария Ивановна.

Федот Савельевич был в соседней комнате.

– Разговор есть, бабуля, – проговорил Басмач, – нам вашу внучку надо. Мы ей привет привезли от...

– Нету ее тут, – перебила его женщина. – И давно не было. Не знаем мы, где она есть, и знать не желаем!

– Хорош песни петь, бабулька, – усмехнулся Басмач. – Я тебе пару тысконок подкину, если скажешь, где Женька. Ведь один хрен, узнаем, так что давай лучше по-хорошему...

– Слышь, ты, – послышался голос Федота Савельевича, – вот что я тебе скажу: убирайся подобру-поздорову, а то свинцом накормлю!

– Слышь, Басмач, – сказал лысый, – стволы двустволки торчат. Пальнет старый, и мало не покажется.

– Не пальнет, – усмехнулся Басмач. – Здесь люди закон соблюдают.

– Чего вам нужно? – строго спросил один из подошедших пятерых мужчин.

– Опачки! – усмехнулся Басмач. – А тут, оказывается, все не так просто. Может, этот дед за козырного у них? – Он снова усмехнулся.

Из дома вышел Ипатов с ружьем.

– Сваливаем, Басмач, – проговорил водитель, – а то, блин, положат тут и трупы в болото сунут.

– Менты катят, – сказал лысый, увидев уазик.

– Спокойно, – остановил его Басмач, – не дергайтесь, здесь не наша территория. С ментом я попробую добазариться. Мы от отца Женькиного ребенка.

Рядом с джипом остановился уазик. Из машины вышел капитан милиции и направился к Басмачу.

– Участковый, капитан Ухин, – представился он. – Ваши документы.

– Извините, товарищ капитан, – улыбнулся Басмач, – почему вы требуете...

– Потому что вы из Москвы, – перебил участковый, – и я хочу знать, кто вы и зачем приехали. Оружие, наркотики есть? Я могу обыскать вас.

– Это почему? – засмеялся Басмач. – Мы что, в розыске?

– Почему и нет? – усмехнулся капитан.

– У них наверняка оружие имеется. – Ипатов подошел к

калитке. – Ты поищи, Ухин, а мы подстрахуем. – Он взглянул на подошедших пятерых.

– Конечно, – кивнул лысый мужчина с топориком.

– Во попали! – засмеялся Басмач. – Прямо Дикий Запад. Ладно, обыскивай. Подходите по одному. – Он повернулся к машине. – А потом пусть машину обыщут. Мы приехали от парня, который вашей внучке ребенка сделал, – сказал он Ипатову. – И денег привезли. Не думали...

– А как зовут отца Денискиного? – перебил Ипатов.

Басмач, кашлянув, тряхнул головой.

– Нам он назвался Игорем, – ответил он.

– Так. – Ипатов направил на него ствол. – Говори, зачем явился, на кой тебе Женька нужна – или ухлопаю на хрен!

– И ты, капитан, дашь ему меня пристрелить? – насмешливо посмотрел на участкового Басмач.

– Да я напишу, что при попытке убийства он тебя пристрелил. Хотя нет, поедем в райотдел и там выясним, кто вы и зачем приехали. Сейчас вызову...

– Не смейся людей, капитан, – сказал Басмач, – мы и так поедем. Ты впереди, мы за тобой. И ты поймешь в райотделе, что сильно ошибся.

– Ну хорошо, – посмотрев на Ипатова, кивнул капитан, – поедем. Один ко мне в машину. Ты и сядешь. Документы у меня будут. Надеюсь, доверяете? – насмешливо спросил он.

– Конечно, – кивнул Басмач. – Поедете за ним, – сказал он остальным. – И не отставать. Поедем побыстрее, – он шагнул

к уазику, – нам еще возвращаться вместе с вами, капитан.

«Наглый какой, – думал Ипатов. – А может, действительно от Денискиного отца приехали? Хотя морда у него бандитская».

– Ну что, Федот Савельевич? – подошел к нему Федор.

– Да вот размышляю. Может, действительно от отца Денискиного приехали? Хотя имя спросил, он ляпнул, что...

– Слышал я. Как отца-то твоего внука зовут?

– А я знаю? Она ему отчество Евгеньевич дала. Про того и слышать не желает. Вот так-то, сосед. А тебе спасибо. Не думал я, что...

– Да только и слышишь, что там кого-то ограбили, там кого-то убили. А их, сволочей, и тронуть нельзя, сам преступником станешь. Вот я мужиков и предупредил. А как ты думаешь, зачем они внучку твою ищут?

– Зачем, ума не приложу. Что не этот мужик, Денискин отец, понятно. А зачем кто-то еще ее может искать, понятия не имею. Но, видать, не с добрыми намерениями. Ты видел морду этого гада? Прямо курбаши какой-то. Я в кино не раз таких видел.

Он взглянул на дом и заметил стоящих с женой трех пожилых женщин.

– Ну вот, едрена бабушка, – проворчал он, – слетелась сорочья стая. Теперь будут...

– Не ворчи, Савельич, – засмеялся Федор. – Я бабок позвал и молодец тоже. Ну, думаю, если до крови дойдет, так

чтоб подтвердили, что выбора не было, как только бить этих бандюков. Но они, видать, без оружия и держатся спокойно, и в милицию поехали.

– Басмач башкой тронулся! – зло фыркнул лысый. – Какая, на хрен, ментовка? Я в розыске уже полтора года. Ништяк, если просто ксиву посмотрят. А если запрос делать будут?

– Да не ссы, Волосатик, – усмехнулся верзила, – не доедем мы до ментовки. Басмач тоже в розыске.

– Слышь, капитан, – прикурив, сказал Басмач, – тормозни, отлить надо.

– Ладно, – кивнул Ухин. – Но давай без глупостей, документы ваши у меня. Не забыл?

– Капитан, может, договоримся? Мы действительно приехали по поручению мужика одного. Ну, не отец он сына внучки этих стариков. Но вроде влюбился в нее и ищет. У него жена, он развестись хочет, но только когда найдет Евгению, и не хотелось бы, чтоб у него проблемы были. Вы же обязательно будете запрос делать.

– Ты вроде отлить хотел, – напомнил Ухин. – Так иди.

– Вот тысяча долларов. Давай просто разъедемся. В конце концов мы не преступники, а просто выполняли просьбу...

– Ты мне взятку даешь? – хмуро спросил Ухин.

– Я не хочу, чтобы мой друг получил из-за меня неприят-

ности, – спокойно проговорил Басмач. – Мне бояться нечего, да тебе за это тоже звездочку не повесят и даже благодарность не вынесут. Наоборот может выйти – запрос, волокита, потом нас отпустить, а мы жалобу напишем. И адвокат у моего приятеля есть хороший. В общем, подумай, капитан, нужна тебе эта волокита?

Ухин кашлянул:

– Но ведь мужики...

– Скажешь, что сделали запрос и все подтвердилось. Не пойдут же они проверять. Ну а если пойдут, скажешь, что звонил в Москву и разговаривал с адвокатом того, кто послал. И тот не советовал поднимать шум.

– Так, – кивнул Ухин, – чтоб тут ни на минуту не задерживались, ясно?

– Да поедем сразу. – Басмач положил доллары в бардачок и вылез из машины. Ухин вздохнул и достал доллары.

«Может, фальшивые? – подумал он. – Хотя вряд ли».

Он покачал головой и довольно улыбнулся.

– А документы, Ухин? – Басмач открыл дверцу.

– Забирай и уматывайте. – Капитан протянул ему документы.

– Да успокойся, едрена бабушка, – недовольно проговорил Ипатов. – Увез их Ухо, не вернутся они. Так что...

– Да ты, дурень старый, неужто не понимаешь? – перебила его жена. – Я не их боюсь, а за внучку нашу и правнука. Ведь

ты и то понял, что не так просто они приезжали. Ищут нашу Женьку зачем-то.

– Права ты, Марийка, что-то тут не так, – задумался Ипатов. – На кой хрен Женька понадобилась этим бандюкам? Что мы знаем о ней? Беда с Анюты, с дочки началась. Так и не видели мы ее мужа. Деньги посылали нам и подарки разные, но мужика ее мы не видали. Да и хрен с ним, может, это и хорошо. Я ж бесился и хотел найти этого сукина сына. А как узнал, что Женька чуть его не убила, жалел, что не пристрелила. Ты тогда ругалась, да и я потом понял – хорошо, что не дали ей убить эту собаку. А не он ли ищет Женьку-то? Хотя он не стал бы никого присылать, а сам бы приехал. Да и найти ее он может запросто. Деньги есть, а милиция на богатых очень даже добросовестно работает. Но что надобно этим гаврикам? – задумчиво пробормотал он.

– Вот и я думаю про то же, – вздохнула жена.

– Поеду я завтра в милицию, – решил Федот Савельевич, – и поговорю с Зайцевым. Он мужик нормальный и о том, что узнал, расскажет.

– И верно, – согласилась жена. – А то ведь случится что, мы и...

– Не каркай, а то беду накличешь. Может, сейчас поехать? – Он посмотрел на часы. – Хотя, наверное, уже поздно.

– Короче, нет ее там, – сообщил по телефону Басмач. –

И давно уже не было. Мы и старых расспросили, и еще кое-кого. Нет ее там, и где она, никто не знает.

– Слушай сюда, Саид! – хмыкнул Андрей. – Не мети мне пургу. Что-то быстро ты все узнал. Если ты мне лапшу вешаешь, сам понимаешь...

– Да хорош тебе, Атаман, – перебил его Басмач. – Ты за кого меня держишь? Короче, вот что: больше никаких дел я для тебя делать не буду. Въехал? – Он отключил телефон. – Сука хохляцкая, строит из себя крутого, а сам никто и звать никак. Батя его был фигурой, а Андрюха так себе. Ну, кое на что способен, от бати ему много чего осталось. Но половины уже нет. В Хохляндии, считай, все потерял. Да и в России постепенно остатки продает, а строит из себя...

– Он вроде как за границу хочет сдернуть, – сообщил водитель, – так базарят. Поэтому он и продает все, бабки нужны.

– А на кой хрен ему вдруг понадобилась бывшая невеста? – усмехнулся верзила. – Лихая деваха. Когда она брюхатая прикатила, я думал, Атамана инфаркт шибанет.

– А, в натуре, чего он ее вспомнил? – спросил Басмач. – Непонятно. Можно, конечно, прикинуть, что отомстить хочет. Но за что? За то, что она его придурком выставила? Так это надо было тогда делать. В общем, что-то непонятное.

Санкт-Петербург

– Даю сто процентов, – заявил мускулистый молодой муж-

чина, – не узнавал он ни хрена. Я же говорил, давай я поеду.

– Поедешь, – кивнул Андрей. – Но немного позже. Ее там нет и не было. Но Басмач сделал именно то, что я хотел. Он наверняка был там и базарил с дедом и бабкой Женькиными. Они начнут искать внучку. Этого я и хотел. Так что...

– Но там наверняка и менты вмешались, – перебил его плешивый мужчина в очках, – а это значит...

– Я сегодня это узнаю, но с Басмачом надо в любом случае кончать, мавр сделал свое дело, мавр должен умереть. Хотя, может, он там не особо засветился. В общем, сегодня узнаю. Есть кому работать в Москве? – спросил он у плечистого брюнета.

– Найдем, – усмехнулся тот.

– Вот что, Валет, это не кому-то морду набить. У Басмача есть люди, малейшая ошибка, и он поймет, кто его убрать хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.